

Р. Л. СТАЙН

УЖАСТИКИ

КАК УБИТЬ ЧУДОВИЩЕ

«ФРОСТ & СЛИНК»

Annotation

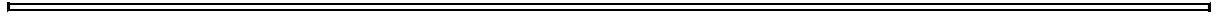
Гретхен и ее сводный брат Кларк категорически не хотят оставаться в доме своих бабушки и дедушки. Дедушка Эдди глух, как пробка. А бабушка Роуз помешана на выпечке. Вдобавок, живут они посреди мрачного и грязного болота. Хуже и быть не может, верно? НЕВЕРНО. Ведь что-то неладное творится в доме бабушки и дедушки. Что-то не так с той комнатой наверху. Той, что всегда заперта. Той, откуда доносятся странные звуки. Странное рычание... Увлекательная повесть Р. Л. Стайна в новом, точном и полном переводе.

- [Р. Л. Стайн](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)

- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)

Р. Л. Стайн

КАК УБИТЬ ЧУДОВИЩЕ

— Почему нам обязательно нужно туда ехать? — простонала я с заднего сиденья автомобиля. — Почему?

— Гретхен, я тебе уже три раза объяснял, почему, — вздохнул папа. — Нам с мамой срочно нужно в Атланту. По делам!

— Это-то я знаю, — ответила я, перегнувшись через спинку его сиденья. — Ну а нам почему нельзя с вами? Почему мы должны остаться с бабушкой и дедушкой?

— Потому что мы так сказали, — в один голос ответили мама и папа.

«Потому что мы так сказали». Как только эти роковые слова произнесены, спор можно считать исчерпанным.

Я откинулась на сиденье.

У мамы с папой возникли какие-то неотложные дела в Атланте. Их вызвали туда сегодня утром.

Так нечестно, думала я. Они посетят такой классный город, как Атланта. А нам с Кларком — это мой сводный брат — придется отправиться в Грязь-Град.

Грязь-Град. Ну, на самом-то деле он, конечно, называется не Грязь-Град. Но название самое подходящее. Потому что это болото. Бабушка Роуз и дедушка Эдди живут в Южной Джорджии — на болотах.

Можете себе представить?

На болотах.

Я уставилась в окно. Весь день мы ехали по шоссе. Теперь же двигались по узкой дороге через болото.

День клонился к вечеру. И кипарисы отбрасывали на болотную траву длинные тени.

Я высунулась из окна. Волна жаркого, влажного воздуха ударила в лицо. Я втянула голову обратно и повернулась к Кларку. Тот сидел, уткнувшись носом в книжку комиксов.

Кларку двенадцать — мы с ним ровесники. Ростом он намного ниже меня. Гораздо ниже. А еще у него кудрявые каштановые волосы, карие глаза и тонны веснушек. Он очень похож на маму.

Я же довольно рослая для своих лет. У меня длинные, прямые светлые волосы и зеленые глаза. Я похожа на папу.

Мои родители развелись, когда мне только исполнилось два года. Так же, как и родители Кларка. Мой папа и его мама поженились сразу после того как справили наши третьи дни рождения, и все вместе мы переехали в новый дом.

Я люблю свою мачеху. И с Кларком мы, по-моему, неплохо уживаемся. Порой он ведет себя, как придурок. Так даже друзья мои говорят. Ну да их братья наверняка тоже иной раз ведут себя, как придурки.

Я уставилась на Кларка.

Смотрела, как он читает.

Его очки съехали на кончик носа.

Он поправил их.

— Кларк... — начала я.

— Ш-ш-ш, — отмахнулся он от меня. — Я на самом интересном месте.

Кларк обожает комиксы. А именно — ужастики. Но по натуре он трусоват, так что дочитывает их едва живой от страха.

Я снова выглянула в окно.

Смотрела на проносившиеся мимо деревья. На ветви, подернутые длинной серой паутиной. Она свисала с каждого дерева, точно серые занавески. Из-за этого болото выглядело особенно мрачно.

Мама рассказывала мне о серой паутине сегодня утром, когда мы собирали вещи. Она много знает о болотах. Она считает, что есть в болотах свое очарование — правда, несколько жутковатое.

Мама сказала, что серая паутина — это на самом деле такое болотное растение, которое растет прямо на деревьях.

«Растение растет на растении. Странно, — подумала я. —

Чертовски странно».

Оно почти такое же странное, как бабушка и дедушка.

— Пап, а как так получилось, что бабушка с дедушкой никогда нас не навещали? — спросила я. — Мы не видели их с четырех лет.

— Ну, они немножко чудаковаты. — Папа поглядел на меня в зеркало заднего вида. — Путешествий не любят. Они почти никогда не покидают своего дома. Живут в глубине болот, так что добраться к ним нелегко.

— Ну прекрасно! — сказала я. — Будем жить у пары чудаковатых старых отшельников.

— Вонючих чудаковатых старых отшельников, — пробубнил Кларк, поднимая глаза от комикса.

— Кларк! Гретхен! — возмутилась мама. — Не смейте так говорить о своих бабушке и дедушке.

— А они не мои. Они ее. — Кларк мотнул головой в мою сторону. — И от них реально воняет. До сих пор забыть не могу.

Я стукнула братца кулаком по руке. Хотя он был прав. Бабушка и дедушка действительно пованивают. Эдакой смесью плесени с нафталином.

Я откинулась на сиденье и громко зевнула.

Казалось, мы едем уже несколько недель. Вдобавок, на заднем сидении было слишком тесно — мы с Кларком и Чарли жались друг к другу, как сельди в бочке. Чарли — это наш пес, золотистый ретривер.

Я отпихнула Чарли в сторону и потянулась.

— Хватит толкать его на меня! — возмутился Кларк. Его книжка комиксов упала на пол.

— Сиди смирно, Гретхен, — пробормотала мама. — Знаю, надо было пристроить Чарли на время.

— Я пытался устроить его в приют, — сказал папа. — Но в последнюю минуту никто не смог его взять.

Кларк толкнул Чарли с колен и нагнулся за комиксом. Но я схватила его первой.

— Ой, братец, — простонала я, прочитав название. — «Твари из грязи»? Как ты можешь читать такой хлам?

— И вовсе не хлам, — огрызнулся Кларк. — Это круто. Уж получше твоих тупых журнальчиков о природе.

— А про что там? — спросила я, перелистывая страницы.

— Там про таких ужасных монстров. Полулюдей, полужверей. Они расставляют ловушки, чтобы людей ловить. А потом прячутся в трясине. У самой поверхности, — пояснил Кларк. Он выхватил комикс у меня из рук.

— А что потом? — спросила я.

— Они ждут. Ждут столько, сколько понадобится — пока люди не провалятся в их ловушки. — Голос Кларка задрожал. — А потом тащат их вглубь болот. И обращают в рабство!

Кларк содрогнулся. Выглянул в окно. Посмотрел на зловещие силуэты кипарисов с длинными серыми бородами.

Смеркалось. Тени деревьев скользили по высокой траве.

Кларк съехал вниз по спинке кресла. У него буйное воображение. Он на полном серьезе верит в любую ерунду, которую читает. Потом пугается — вот как сейчас.

— А что они еще делают? — спросила я. Мне хотелось, чтобы Кларк рассказал мне больше. Он здорово сам себя напугал.

— Ну, по ночам монстры вылезают из трясины, — продолжал он, еще ниже сползая по спинке кресла. — И вытаскивают детей из кроватей. Они тащат их в болота. Утаскивают в трясину. Никто больше этих детей не видит. Пропадают с концами.

Кларк уже порядком перетрусил.

— В болотах и впрямь водятся подобные твари. Я о них в школе читала, — соврала я. — Ужасные монстры. Наполовину люди, наполовину — аллигаторы. Все в болотной жиже. А под ней у них колючая чешуя. Заденешь такую тварь — до костей обдерет.

— Гретхен, прекрати, — предупредила мама.

Кларк прижал к себе Чарли.

— Эй! Кларк! — Я показала в окно, на узенький старый мост

впереди. Его деревянные доски просели. Казалось, он вот-вот развалится. — Пари держу: под этим мостом нас поджидает болотный монстр.

Кларк посмотрел на мост из окна. И еще крепче прижал к себе Чарли.

Папа осторожно въехал на ветхий деревянный настил. Доски грохотали и поскрипывали под тяжестью автомобиля.

Я затаила дыхание, когда мы медленно катили вперед.

«Этот мост нас не выдержит, — думала я. — Ни за что не выдержит».

Папа вел машину очень, очень медленно.

Казалось, мы едем так уже целую вечность.

Кларк прижимался к Чарли. Он таращился в окно, не отрывая глаз от моста.

Когда мы, наконец, добрались до конца, я испустила долгий вздох облегчения.

И тут же чуть не задохнулась — машину сотряс оглушительный взрыв.

— Не-е-ет! — завопили мы с Кларком, когда автомобиль круто занесло.

Машина потеряла управление.

Она врезалась в перила моста, с легкостью проломив трухлявое дерево.

— Мы... мы падаем! — закричал папа.

Я зажмурилась, когда мы погрузились в болото.

Приземлились мы тяжело, с громким «БУМ!».

Кларка и Чарли подкинуло на сидении. Когда машина, наконец, затормозила, они оба сидели на мне.

— Все целы? — спросила мама дрожащим голосом. Она повернулась к нам.

— Ага, — ответила я. — Вроде бы.

С мгновение мы все сидели молча.

Чарли нарушил тишину тихим поскуливанием.

— Чт-то произошло? — выдавил Кларк.

— Шину спустило, — вздохнул папа. — Надеюсь, хоть запасная целая. Вечером посреди болота помощи не дождешься.

Я высунулась из окна, чтобы посмотреть на шину. Папа был прав. Она совсем сдулась.

«Бог ты мой, нам здорово повезло, — подумала я. — Повезло, что мост такой низенький. Иначе...».

— Ладно, все наружу, — прервала мои мысли мама. — Нам с папой нужно поменять шину.

Кларк долго смотрел из окна машины, прежде чем открыть дверцу. Я видела, что ему боязно.

— Берегись, Кларк, — сказала я, когда он высунул за дверь свои короткие, толстые ноги. — Болотный монстр предпочитает коротышек.

— Как смешно, Гретхен. Просто умора. Напомни, чтобы я посмеялся.

Папа направился к багажнику взять домкрат. Мама последовала за ним. Мы же с Кларком шагнули в болото.

— Ой, гадость! — Мои новенькие белые кеды погрузились в густую черную слякоть.

Я тяжело вздохнула.

Хотелось бы мне знать — как кто-то может жить на болотах? Здесь же так отвратительно.

Воздух был густой и сырой. И до того горячий, что дышалось с трудом.

Стягивая волосы на затылке резинкой, я огляделась вокруг.

Разглядеть что-либо было трудно. Небо почти совсем уже почернело.

Мы с Кларком отошли от машины.

— Давай осмотримся, пока папа колесо меняет, — предложила я.

— Сомневаюсь, что это хорошая идея, — пробормотал Кларк.

— Конечно хорошая, — настаивала я. — Все равно тут делать нечего. Всяко лучше, чем торчать на месте и ждать. Разве нет?

— На... наверное, — запинаясь, проговорил Кларк.

Мы сделали несколько шагов вглубь болота. Мое лицо зачесалось, кожу закололо.

Комары! Их были сотни.

Мы приседали и увертывались, отчаянно смахивая их с лиц, с оголенных рук.

— Фу! Как здесь погано! — вскричал Кларк. — Я здесь не останусь. Я еду в Атланту!

— В доме у бабушки не так уж и плохо, — отозвалась мама.

— Уж конечно. — Кларк закатил глаза. — Я иду обратно в машину.

— Да ладно тебе, — настаивала я. — Давай хотя бы там посмотрим. — Я показала на участок высокой травы впереди.

И зашлепала по грязи вперед, поглядывая через плечо, дабы убедиться — идет ли за мною Кларк. Он шел.

Достигнув поросшего травой участка, мы слышали громкий шорох среди стеблей. Мы вглядывались в траву, пытаясь разглядеть что-нибудь в темноте.

— Далеко не забредайте, — предупредил папа, вместе с мамой вытаскивая из багажника наш багаж в поисках фонарика. — Тут

могут водиться змеи.

— Змеи? Черт! — Кларк отпрянул в сторону и со всех ног припустил обратно к машине.

— Не будь малышом! — крикнула я ему вдогонку. — Давай еще посмотрим.

— Ни за что! — выдавил он. — И не называй меня малышом.

— Ну прости, — примирительно сказала я. — Давай. Только до вон того дерева. Которое возвышается над остальными. Тут совсем недалеко. И сразу вернемся. Ну пожа-а-алуйста.

Мы с Кларком направились к дереву.

Шли медленно. Сквозь темноту. Через заросли кипарисов.

На ветвях деревьев покачивались серые занавески. Они были такие густые, что при желании за ними можно было спрятаться.

«Здесь, наверное, легко заблудиться, — думала я. — Заблудиться навечно».

Я вздрагивала, когда тяжелые серые занавески задевали мою кожу. На ощупь они были как паутина. Огромная, липкая паутина.

— Ну же, Гретхен. Давай вернемся, — канючил Кларк. — Тут так противно.

— Еще немножко, — настаивала я.

Мы осторожно пробирались между деревьями, шлепая по лужицам чернильно-черной воды.

Крохотные мошки жужжали у меня над ухом. Те, что покрупнее, кусали за шею. Приходилось смахивать их рукой.

Я шагнула вперед — на островок сухой земли, густо поросший травой.

— Ай!

Островок пришел в движение. Он поплыл по черной воде.

Я отскочила — и споткнулась о древесный корень. Нет... не корень.

— Эй, Кларк. Взгляни на это! — Я нагнулась, чтобы разглядеть эту штуку получше.

— А это еще что? — Кларк опустился на колени рядом со мной и посмотрел на узловатый предмет.

— Это называется «колени кипариса», — пояснила я. — Мама мне о них рассказывала. Они растут рядом с кипарисами. И поднимаются от их корней.

— А почему мама не рассказала об этом мне? — спросил он.

— Наверное, не хотела тебя пугать, — ответила я.

— Ага, точно, — пробормотал он, поправляя пальцем очки. — Ну теперь-то хочешь вернуться?

— Мы почти пришли. Видишь? — сказала я, показав на высокое дерево. Оно стояло на маленькой полянке всего в нескольких футах от нас.

Кларк последовал за мной.

На полянке пахло чем-то кислым.

Ночные звуки болот эхом разносились в темноте. Мы слышали низкие стоны. Пронзительные крики.

«Это кричат и стонут болотные твари, — думала я. Затаившиеся болотные твари».

Холодок пробежал по моей спине.

Я двинулась вглубь поляны. Дерево с длинными ветвями высилось прямо передо мной.

Кларк запнулся о корягу. Провалился ногой в черную лужу грязной воды.

— Ну все, — простонал он. — Я сваливаю.

Даже в темноте я могла разглядеть испуганное выражение его лица.

На болотах и впрямь было страшно. Но Кларк так отчаянно трусил, что я не сдержалась и захихикала.

А потом я услышала шаги.

Кларк тоже их слышал.

Тяжелые, глухие шаги по темному, затянутому туманом болоту.

Они приближались.

Они направлялись прямо к нам.

— Пошли! — закричал Кларк, дергая меня за руку. — Пора идти!

Но я не сдвинулась с места. *Я не могла* сдвинуться с места.

Теперь я слышала дыхание существа. Тяжелые, хриплые вздохи. Ближе. Ближе.

Оно возникло из-за седобородых ветвей и скачками бросилось к нам.

Высокий черный силуэт. Огромная болотная тварь. Она неслась прямо на нас. Темнее черной болотной грязи... с горящими красными глазами...

— Чарли! Ты что там делаешь? — крикнула мама, выходя на полянку. — Я-то думала, вы за ним присмотрите.

Чарли?

Я совсем забыла про Чарли.

Чарли и был «болотным монстром».

— Я вас повсюду ищу, — сказала мама с досадой. — Разве вам не было сказано держаться возле машины? Мы с папой вас обыскались.

— Извини, мама, — сказала я. Больше я ничего сказать не смогла. Чарли прыгнул на меня и сбил с ног — прямо в грязь.

— Фу! Чарли! Фу! — закричала я. Но он водрузил свои здоровенные лапы мне на плечи и стал лизать меня прямо в лицо.

Я была вся в грязи. С головы до ног.

— Идем, мальчик. — Кларк потянул Чарли за ошейник. — Ты испугалась, Гретхен. Ты приняла Чарли за болотного монстра. — Он засмеялся. — Ты здорово струсила.

— Я... вовсе нет, — прошипела я, вытирая грязь с джинсов. — Я просто пыталась напугать тебя.

— Ты действительно струсила. Ну признай, — настаивал Кларк. — Ну признай же.

— Я. Не. Струсила, — отчеканила я. — Кто умолял вернуться назад? Ты! Ты! Ты!

— Что за шум, а драки нет? — осведомился подошедший папа. — И что вы вообще здесь делаете? Разве я не велел вам держаться возле машины?

— Э-э, извини, папа, — ответила я. — Но нам было скучновато просто стоять и ждать...

— Нам! Что значит «нам»?! Это все Гретхен придумала! — возмутился Кларк. — Это ей взбрело в голову по болотам ходить.

— Ну хватит! — прикрикнул папа. — Все в машину.

Мы с Кларком пререкались всю дорогу назад. Чарли трусил рядышком со мной, еще сильнее обрызгивая грязью мои многострадальные джинсы.

Шину папа сменил — но теперь ему предстояло вывести автомобиль обратно на дорогу. А это оказалось нелегко. Каждый раз, как он давал по газам, колеса лишь бестолково вращались в густой трясине.

Кончилось тем, что всем нам пришлось вылезти из машины и толкать ее.

Теперь уже и мама с Кларком были с головы до ног забрызганы грязью.

Когда мы тронулись в путь, я смотрела в окно на темное, мрачное болото.

И вслушивалась в ночные звуки.

Резкий стрекот.

Низкие стоны.

Пронзительные крики.

Я слышала множество историй о болотных монстрах. И читала кое-какие древние легенды о них.

«Могут ли они быть правдивы? — задавалась вопросом я. — Существуют ли болотные монстры на самом деле?»

Где мне было знать, что скоро я найду ответ на этот вопрос. Самым неприятным образом.

— Да. Да. Они живут здесь.

— Быть того не может! — твердила я папе. — Не могут они здесь жить!

— Это их дом, — настаивал папа, пока автомобиль подпрыгивал на узкой песчаной дорожке. — Это дом бабушки и дедушки.

— Не может это быть их дом. — Кларк протирает глаза. — Это болотный мираж. Я читал о таких в «Тварях из грязи». Болотная жижа вызывает обман зрения. Из-за нее мерещится всякая чертовщина.

Ну вот, видите? Кларк действительно верит во все, что читает.

Тут уж и я поневоле начала верить. А как еще объяснить, что у дедушки и бабушки такой дом?

Замок.

Замок посреди болот.

Почти незаметный в роще высоченных темных деревьев.

Папа остановил машину у парадного входа. Я разглядывала дом в свете фар.

Высотой в три этажа. Выстроен из темно-серого камня. Справа торчала небольшая башенка. Слева из черной трубы вилась струйка белого дыма.

— А я думала, дома на болотах гораздо меньше, — пробормотала я, — и строятся на сваях.

— Так они и выглядели в моих комиксах, — согласился Кларк. — А что с окнами? — Его голос дрожал. — Они что, вампиры?

Я посмотрела на окна. Они были крошечные. И я видела только три. Три малюсеньких оконца на весь дом. По одному на каждом этаже.

— Идемте, дети, — сказала мама. — Давайте заберем ваш багаж.

Мама, папа и Кларк вылезли из машины и направились к

багажнику. Я осталась стоять возле дверцы с Чарли.

Влажный ночной воздух охлаждал мою кожу.

Я смотрела вверх.

Вверх, на огромный темный дом. Практически скрытый за деревьями. Посреди глухомани.

А потом я слышала вой. Тоскливый вой. Откуда-то из глубины болот.

Меня охватила дрожь.

Чарли прижался к моей ноге. Я нагнулась его погладить.

— Чтобы это могло быть? — прошептала я псу в темноте. — Что за существо может так выть?

— Гретхен, Гретхен. — Мама помахала мне рукой из дверей. Все остальные уже вошли в дом.

— Бог ты мой, — сказала бабушка, как только я вошла в полутемный дверной проем. — Да неужто это наша малютка Гретхен! — Она обхватила меня своими немощными руками и прижала к груди.

Пахла она в точности, как я помнила — затхлостью. Я взглянула на Кларка. Тот закатил глаза.

Я отступила назад и выдавила улыбку.

— Ну-ка двинься, Роуз! — прокричал дедушка. — Дай-кась и мне на нее взглянуть!

— Он немного туговат на ухо, — шепнул мне папа.

Дедушка сжал мою ладонь своими морщинистыми пальцами. Они с бабушкой казались ужасно легонькими. Ужасно хрупкими.

— Как мы рады вас здесь видеть! — воскликнула бабушка. Ее голубые глаза сияли. — Нечасто нас навещают гости!

— А мы уж думали, вы вовсе не приедете! — кричал дедушка. — Мы вас несколько часов назад ожидали!

— Да менял покрывало, — объяснил папа.

— У тебя одышка? — Дедушка обнял папу рукой за плечи. — Ничего, сынок, проходи, отдыхай!

Кларк захихикал. Мама пихнула его локтем в бок. Бабушка и дедушка провели нас в гостиную.

Комната оказалась огромной. Весь наш дом, пожалуй, мог бы в ней уместиться.

Стены были выкрашены в зеленый цвет. Тускло-зеленый. Я посмотрела на потолок. На железный канделябр о двенадцати свечах.

Большую часть стены занимал огромный камин.

Остальные стены были покрыты черно-белыми фотографиями. Пожелтевшими от времени.

Фотографии были повсюду. Люди, которых я не узнавала. Наверное, покойные родственники, подумала я.

Я заглянула через дверной проем в соседнюю комнату. Это была столовая. Она была такая же большая, как и гостиная. Такая же темная. Такая же мрачная.

Мы с Кларком присели на облезлый зеленый диван. Я почувствовала, как старые пружины просели под моим весом. Чарли закричал и растянулся на полу у наших ног.

Окинула взглядом комнату. Фотографии. Потертый ковер. Ветхие столы и стулья. Мерцающий свет заставлял наши тени танцевать на стенах.

— Жуткое местечко, — прошептал Кларк. — И душок такой — хуже, чем от бабки с дедом.

Я подавила смешок. Впрочем, Кларк был прав. Пахло неважно. Сыростью и кислятиной.

«Почему эти двое стариков хотят влачить такое существование? — недоумевала я. — В этом темном, затхлом доме. В глубине болот».

— Кто-нибудь хочет чего-нибудь выпить? — прервала мои мысли бабушка. — Как насчет чашечки доброго чаю?

Мы с Кларком отрицательно покачали головами.

Мама с папой тоже отказались. Они уселись напротив нас. Из спинок их кресел лезла набивка.

— Ну, наконец-то вы здесь! — орал дедушка. — Это просто

замечательно! Ну-с, теперь выкладывайте — чегой-то вы так припозднились?

— Дедушка! — прикрикнула на него бабушка. — Никаких больше расспросов! — Затем она повернулась к нам. — Проголодались небось, с дороги. Идемте на кухню. Я пирогов с курицей напекла, для вас специально.

Мы последовали за бабушкой и дедушкой на кухню. Она ничем не отличалась от остальных комнат. Темная и грязная.

Зато там, в отличие от других комнат, не так пахло затхлостью. В воздухе плыл острый аромат куриного пирога.

Бабушка извлекла из духовки восемь маленьких пирогов. По одному на каждого — и еще парочку на случай, если мы окажемся очень уж голодны, догадалась я.

Она положила один на мою тарелку, и я тут же набросилась на него. Я и впрямь проголодалась.

Как только я поднесла вилку ко рту, Чарли вскочил и начал приняхиваться.

Он обнюхал наши стулья.

Кухонную стойку.

Пол.

Он запрыгнул на стол и приняхался.

— Чарли, прекрати! — скомандовал папа. — Кыш!

Чарли соскочил со стола. Затем он остановился перед нами и вздернул верхнюю губу.

Он зарычал.

Низкое, угрожающее рычание переросло в громкий лай.

Злобный лай.

— Ради Бога, что с ним такое? — нахмурилась бабушка.

— Не знаю, — ответил папа. — Он никогда раньше так себя не вел.

— В чем дело, Чарли? — спросила я. Отодвинула стул и поспешила к нему.

Чарли принюхался.

Залаял.

Снова принюхался.

Меня охватил вдруг холодный страх.

— В чем дело, мальчик? Что ты почуял?

Я схватила Чарли за ошейник. Погладила его. Попыталась успокоить. Но он вырвался у меня из рук.

И еще громче загавкал.

Я снова ухватила его за ошейник и потянула к себе. Его когти царапали пол.

Чем настойчивее я тянула его за ошейник, тем сильнее Чарли сопротивлялся. Он яростно замотал головой из стороны в сторону. И опять зарычал.

— Спокойно, мальчик, — тихо приговаривала я. — Споко-о-ойно...

Ничего не помогало.

Наконец, Кларк помог мне оттащить Чарли в гостиную, где тот, мало-помалу, начал успокаиваться.

— Как ты думаешь, что с ним такое? — спросил Кларк, когда мы вместе поглаживали пса по голове.

— Понятия не имею. — Я пристально посмотрела на Чарли. Теперь он наворачивал круги по гостиной. Потом садился. Потом снова круги наворачивал. И так без конца.

— Ничего не понимаю. Он никогда так себя не вел. Никогда.

Мы с Кларком решили посидеть с Чарли, пока мама с папой не поедят. Есть нам больше не хотелось.

— Как там ваша собака? — Дедушка вошел в гостиную и присел рядом с нами. Морщинистыми пальцами он пригладил редующие седые волосы.

— Спокойнее, — ответил Кларк, поправляя очки.

— Спеть для нее? — взревел дедушка. — Еще чего! По-твоему, это поможет?!

После ужина мама, папа, бабушка и дедушка говорили и говорили — обо всем, что произошло со времени последнего их визита. То есть, за восемь лет.

Мы же с Кларком маялись скукой. Отчаянно маялись.

— Можно мы, э-э, посмотрим телек? — спросил наконец Кларк.

— Ой, прости, дорогой, — виновато сказала бабушка. — Телевизора-то у нас нету.

Кларк свирепо воззрился на меня — будто это была моя вина.

— Почему бы тебе не позвонить Арнольду? — предложила я. Арнольд — первейший зануда во всей округе. И лучший друг Кларка. — Напомни, чтобы он взял для тебя новый комикс.

— Ладно, — буркнул Кларк. — Э-э, где здесь телефон?

— В городе, — слабо улыбнулась бабушка. — Мы мало кого знаем... из ныне живущих. Нет резону за телефон платить. Мистер Доннер... он из универсама... принимает для нас сообщения.

— Впрочем, я не видел Доннера уж неделю, — добавил дедушка. — Колымага наша сломалась. Скоро починим. Со дня на день.

Телевизора нет.

Телефона нет.

Машины нет.

И посреди болот.

Тут уж настал мой черед воззриться свирепо — на маму и папу.

Я состроила самую негодующую мину. Я была уверена, что уж теперь-то они возьмут нас с собою в Атланту. Абсолютно уверена.

Папа посмотрел на маму. Открыл рот, чтобы что-то сказать. Потом повернулся ко мне. И виновато пожал плечами.

— Кажись, пора на боковую! — взглянул на часы дедушка. — Вам обоим завтра вставать спозаранку, — сказал он маме и папе.

— Завтра вы так славно проведете день! — заверила бабушка нас с Кларком.

— Да, верно, — согласился дедушка. — Для исследований этот

большой старый дом — самое то, что надо. У вас будет настоящее приключение!

— А я спеку свой знаменитый пирог с ревенем! — воскликнула бабушка. — Вы, деточки, мне поможете. Вам понравится. Он такой сладкий — язык проглотить!

Я услышала, как Кларк шумно сглотнул.

Я застонала — причем громко.

Мама с папой не обратили на нас внимания. Они пожелали всем спокойной ночи. И откланялись. Завтра им предстояло уехать ни свет ни заря. Возможно, даже раньше, чем мы встанем.

Мы последовали за бабушкой вверх по темной, скрипучей старой лестнице, а потом вниз по длинному, извилистому коридору к нашей комнате на втором этаже.

Комната Кларка находилась рядом с моей. Мне не представилось возможности посмотреть, как она выглядит. Как только Кларк вошел, бабушка тут же препроводила меня в мою комнату.

Мою комнату. Мою унылую комнату.

Я поставила чемодан возле кровати и огляделась. Комната была размером со спортзал! И при этом — ни одного окна.

Единственный свет давала тусклая желтая лампочка в небольшом ночнике возле кровати.

Пол устилал ручной работы ковер. Истершийся, в пятнах, узор его выцвел от времени.

У стены напротив кровати стоял покосившийся старый комод. Он кренился на один бок. Ящики торчали наружу.

Кровать. Ночник. Комод.

Вот и вся обстановка этой огромной комнаты без окон.

Даже стены были голые. Ни одного изображения не было на их унылой поверхности, выкрашенной серой краской.

Я села на кровать. Привалилась к прутьям железного изголовья.

Пробежалась пальцами по одеялу. Колючая шерсть. Колючая шерсть, пропахшая нафталином.

— Ни за что не укурюсь этим одеялом, — произнесла я вслух. —

Ни за что на свете. — Но я знала, что придется. В комнате было довольно промозгло, и я уже начала дрожать.

Я поспешно переоделась в пижаму и натянула на себя вонючее одеяло.

Я ворочалась и извивалась. Пыталась устроиться поудобнее на комковатом матрасе.

Я уставилась в потолок и прислушалась. Вслушивалась в ночные звуки жуткого старого дома. Таинственные скрипы эхом разносились в ветхих стенах.

А потом я услышала завывания.

Страшные, звериные завывания по другую сторону стены.

Тоскливые завывания, которые раньше слышала на болотах.

Я села.

Неужели они доносятся из комнаты Кларка?

Я изо всех сил прислушивалась, боясь шелохнуться.

Еще один протяжный, тоскливый вой. Снаружи. Не из комнаты Кларка.

— Прекрати! — упрекнула я себя. — Это у Кларка буйное воображение. Не у тебя!

Но я ничем не могла заглушить жуткие завывания с болот.

Было ли это животное? Был ли это болотный монстр?

Я прижала к лицу подушку. Мне понадобился не один час, чтобы уснуть.

Проснувшись, я не могла взять в толк — утро уже или еще середина ночи. Без окон определить было невозможно.

Посмотрела на часы: половина девятого. Утро.

Я перерыла весь чемодан в поисках своей новой розовой футболки. Мне нужно было чем-то себя подбодрить, а розовый — мой любимый цвет. Я натянула джинсы. Всунула ноги в перепачканные кроссовки.

Одевалась я второпях. Комната напоминала темницу. Мне не терпелось ее покинуть.

Я открыла дверь и выглянула в коридор.

Никого.

Но здесь, напротив моей спальни, я обнаружила маленькое окошко. Вчера ночью я его не заметила.

Яркий солнечный луч пробивался через запыленное стекло. Я выглянула наружу — на болота.

Густой туман стелился над красными кипарисами, озаряя сырую землю нежным розовым светом. Мерцающая дымка придавала болоту вид загадочный и нереальный.

Что-то фиолетовое затрепетало на ветке дерева. Фиолетовая птичка. Фиолетовая птичка с ярко-оранжевым клювом. Таких я еще не видела.

А потом снова слышались эти звуки.

Ужасающие завывания. Пронзительные вопли.

Их издавали животные, таившиеся в глубине болот — всевозможные твари, каких я, наверное, никогда не видела раньше.

Болотные твари.

Болотные монстры.

Я вздрогнула. Отвернулась от окна и направилась к комнате Кларка.

Постучала в дверь:

— Кларк!

Нет ответа.

— Кларк?

Тишина.

Я ворвалась в комнату и издала крик.

Простыни на кровати Кларка были смяты и перекручены — словно после отчаянной борьбы.

А от самого Кларка ничего не осталось — ничего, кроме скомканной пижамной рубашки на кровати!

— Не-е-е-ет! — в ужасе завизжала я.

— Гретхен, ты чего?

Кларк вышел из кладовки.

На нем были футболка, бейсболка, кроссовки и пижамные штаны.

— Э... д-да н-ничего, — с все еще колотящимся сердцем выдавила я.

— Тогда чего ты так орала? — допытывался Кларк. — И почему ты так странно выглядишь?

— Это я-то странно выгляжу? На себя посмотри, — огрызнулась я. И показала на его пижамные штаны. — Где твои брюки?

— Не знаю. — Он покачал головой. — Подозреваю, мама сунула их к тебе в чемодан по ошибке.

«Нельзя позволять этому огромному, старому дому меня пугать. Это у Кларка буйное воображение — не у меня», — снова напомнила я себе.

— Пошли, — сказала я брату. — Давай зайдем ко мне и поищем твои джинсы.

По дороге вниз, на кухню, Кларк остановился посмотреть в окошко. Туман рассеялся. Умытые утренней росой растения блестели в лучах солнца.

— Выглядит здорово, правда? — пробормотала я.

— Угу, — отозвался Кларк. — Здорово. Здорово жутко.

Кухня тоже выглядела «здорово жутко». В ней было темно — почти так же темно, как вчера ночью, даром что наступило утро. Но дверь черного хода была приоткрыта, и немного солнечных лучей все же просачивалось внутрь, освещая стены и пол.

Через открытую дверь до нас доносились звуки болот. Но я старалась не обращать на них внимания.

Бабушка хлопотала у плиты: в одной руке — лопатка, в другой

— огромная тарелка черничных блинов. Отложив лопатку и тарелку, она вытерла руки о выцветший фартук в цветочек. Затем она, в качестве утреннего приветствия, по очереди крепко обняла каждого из нас, перемазав Кларка блинным тестом.

Я показала пальцем на его футболку в пятнах и захихикала. Потом взглянула на собственную футболку. Новехонькую розовую футболку. Заляпанную пятнами от черники.

Я оглядела кухню в поисках чего-нибудь, чем можно было бы очистить футболку. Однако кухня являла собой одну сплошную катастрофу.

Сгустки блинного теста стекали с плиты. Тесто покрывало кухонную стойку и липло к полу.

Потом я разглядела как следует бабушку. Она и сама была сплошной катастрофой.

Лицо у нее было в полосочку — сине-белую полосочку. Мука и черника заполняли глубокие морщины на ее щеках. Мукою были усыпаны нос и подбородок.

— Хорошо спалось? — Она улыбнулась, и от ее голубых глаз разбежались в разные стороны морщинки. Тыльной стороной ладони она отбросила с глаз прядку седых волос. Теперь комочек черничного теста угнездился и в ее тонких седых волосах.

— Мне так прекрасно! — прокричал дедушка, заглушая пронзительный вопль, донесшийся с болот. — Всегда замечательно сплю! Тут так тихо и спокойно!

Я не сдержала улыбки. Повезло деду, пожалуй, что он плохо слышит, подумала я.

Дедушка направился к двери, а мы с Кларком худо-бедно привели себя в порядок. После чего заняли места за столом.

Посреди стола стояла еще одна тарелка. Она была даже больше той, что бабушка держала в руках. И на ней тоже возвышалась груда черничных блинов.

— Бабка, видать, считает, что мы лопаем, как свиньи, — прошептал мне Кларк, перегнувшись через стол. — Здесь на полсотни человек хватит.

— Знаю, — прохныкала я. — И нам придется все их съесть. А то

она обидится.

— Правда? — судорожно сглотнул Кларк.

Вот что мне действительно нравится в моем сводном братце. Он верит во все, что я ему ни скажу.

— Берите-берите, — прощепетала бабушка, подавая на стол еще две огромные тарелки блинов. — Не стесняйтесь.

«Зачем бабушка напекла столько блинов? — недоумевала я. — Нам в жизни столько не съесть. Никак».

Я положила несколько штук себе на тарелку. Бабушка вывалила с десятков в тарелку Кларка. Он позеленел лицом.

Бабушка села с нами за стол. Но ее тарелка оставалась пустой. Она не взяла ни одного блинчика.

«Столько блинов, а она ни одной штучки не взяла. Ничего не понимаю, — думала я. — Совсем ничего».

— Что это ты читаешь, дорогой? — Бабушка показала на свернутый в трубочку комикс Кларка, торчащий из заднего кармана его джинсов.

— «Твари из грязи», — ответил он, кусая блин.

— Ой, как интересно, — сказала бабушка. — Люблю читать. И дедушка Эдди тоже. Дни напролет читаем. Нам детективы нравятся. «Нет ничего лучше хорошего детектива» — вот что дедушка всегда говорит.

Я вскочила из-за стола. Только сейчас я вспомнила — подарки для бабушки и дедушки все еще лежали в моем чемодане.

Книги! Детективы! Папа говорил нам, что они их любят.

— Я мигом! — Извинившись, я понеслась наверх.

Я направилась вниз по длинному, вьющемуся коридору к своей комнате. Но тут же остановилась, заслышав чьи-то шаги.

Кто бы это мог быть?

Я окинула взглядом темный коридор. И чуть не задохнулась, увидев темную тень, движущуюся на стене. Кто-то еще был здесь, наверху. Кто-то подкрадывался ко мне.

Я вжалась спиной в стену. Затаила дыхание и прислушивалась.

Тень выскользнула из поля зрения.

Шаги затихали.

По-прежнему не дыша, я мелкими шажками двинулась по извилистому темному коридору. Повернула за угол. И снова увидела ее.

Тень. В тусклом свете она казалась почти бесформенной.

Она медленно двигалась по темно-зеленой стене, становясь меньше по мере того, как шаги затихали в отдалении.

Я кралась быстро, но бесшумно, преследуя тень по коридору.

«Чья это тень? — недоумевала я. — Кто еще может быть здесь, наверху?»

Я подкралась ближе.

Тень на стене снова разрослась.

Мое сердце учащенно билось, когда я преследовала таинственный силуэт.

Тень снова свернула за угол. Я как можно тише припустила за ней. И остановилась.

Кто бы это ни был — он находился прямо здесь. Сразу за поворотом.

Я глубоко вздохнула... и заглянула за угол.

И увидела дедушку Эдди.

Дедушку Эдди — с огромным подносом черничных блинов.

«Как дедушка Эдди оказался здесь? — удивилась я. — Вроде бы я видела, как он выходил во двор».

Дед вошел через другую дверь, решила я. Так, наверное, и есть. Дом-то огромный. В нем, должно быть, уйма дверей, коридоров и лестниц, которые еще не попались мне на глаза.

Но что он делает наверху со здоровенным подносом черничных блинов? Куда он их несет?

Да уж, загадка!

Дедушка Эдди осторожно балансировал серебристым подносом на ходу, с трудом удерживая его обеими руками.

«Нужно проследить за ним, — подумала я. — Нужно посмотреть, куда он идет».

Я двинулась по коридору. Теперь я не слишком старалась соблюдать тишину. Как-никак, дед все равно неважно слышит.

Мне удалось проследовать за ним всего несколько метров.

Услышав какой-то звук, я оцепенела.

Сопение. Прямо за спиной. Яростное сопение.

О нет! Чарли!

Чарли трусил за мною по коридору. Принюхиваясь. Серdito нюхиваясь. Потом он заметил меня — и остановился.

— Хороший песик, — прошептала я, пытаюсь его отогнать. — Иди назад. Иди назад.

Но он вдруг резко сорвался в галоп. Лая во всю глотку.

Я поймала его за ошейник, когда он попытался проскочить мимо меня и броситься вдогонку за дедушкой.

Я крепко сжимала ошейник. Пес залаял еще громче.

— Роуз? — окликнул дедушка Эдди. — Это ты, Роуз?

— Пойдем, Чарли, — прошептала я. — Давай выберемся отсюда.

Я затащила Чарли за угол — пока дед не обнаружил, что я за ним шпионю. Волоча за собою пса, я юркнула в свою комнату.

Присела на колючее одеяло, чтобы перевести дух. Потом быстро перерыла чемодан в поисках детективов для бабушки и дедушки.

«Куда все-таки дедушка шел с этими блинами?» — гадала я, спеша с подарками вниз по лестнице.

Почему он так тихо крался?

Это была загадка, которую мне предстояло разгадать.

Если б только я не совала нос в чужие дела...

— Почему бы вам двоим не сходить поиграть снаружи, пока я перемою посуду? — предложила бабушка после завтрака. — А потом могли бы помочь мне испечь мой сладкий как сахар пирог с ревенем!

— Поиграть? — проворчал Кларк. — Никак она принимает нас за двухлеток?

— Пойдем, Кларк. — Я потащила его к двери черного хода. Не то чтобы меня так уж прельщала идея слоняться по болотам. Но всяко лучше, чем торчать в этом жутком старом доме.

Мы вышли в яркий солнечный свет — и я чуть не задохнулась. В воздухе, горячем и влажном, буквально ощущалась тяжесть. Я старалась дышать глубже, чтобы избавиться от удушья.

— Ну и чем займемся? — проворчал Кларк, тоже делая глубокие вдохи.

Я огляделась по сторонам и заметила тропинку. Она начиналась у задней стороны дома и уходила в болото.

— Давай немножко разведем, — предложила я.

— Я по болотам не хожу, — заявил Кларк. — Никогда.

— Чего ты боишься? Монстров из комиксов? — поддела его я. — Тварей из грязи? — Я засмеялась.

— Да ты хохмачка, — насупившись, буркнул Кларк.

Мы прошли несколько шагов. Солнечный свет пробивался через кроны деревьев, отбрасывая на тропу узор из теней.

— Змеи, — признался Кларк. — Я боюсь змей.

— Не беспокойся, — сказала я. — Я буду следить за змеями. А ты — за аллигаторами.

— Аллигаторы? — вытаращил глаза Кларк.

— Угу, разумеется, — ответила я. — Болота кишмя кишат аллигаторами-людоедами.

Нашу беседу прервал чей-то окрик.

— Гретхен! Кларк! Далеко не забредайте!

Я повернулась и увидела дедушку. Он стоял в нескольких ярдах позади нас.

Что это у него в руке?

Огромная пила. Ее острые зубья сверкали на солнце.

Дедушка направлялся к маленькому, недостроенному сараю. Он остановился в нескольких футах от края тропы между двумя кипарисами.

— Ладно! — крикнула я дедушке. — Далеко не пойдем!

— С сарайчиком подсобить не желаете? — проорал он, размахивая пилой. — На строительстве выстраивается доверие, я всегда говорю!

— Э-э, может, попозже, — ответила я.

— Поможете? — снова закричал дедушка.

Кларк сложил ладони рупором и проорал в ответ:

— ПО-ПО-ЗЖЕ!!! — После чего снова повернулся к тропе.

И споткнулся.

О нечто темное, быстро, бесшумно поднявшееся из болотной травы.

— Аллигатор! Аллигатор! — верещал Кларк.

А дед размахивал пилой:

— Агрегаты? Какие агрегаты? Все сами, вручную!

— На помощь! На помощь! Он меня схватил! — выл Кларк.

Я посмотрела вниз.

На темный силуэт в траве.

И засмеялась.

— Колено кипариса, — спокойно сказала я.

Кларк повернулся, рот его был все еще разинут от испуга. Он уставился на узловатый предмет в траве.

— Это отросток кипариса, торчащий из травы, — объяснила я. — Называется коленом кипариса. Я тебе его вчера показывала. Помнишь?

— Я помнил! — солгал он. — Просто хотел тебя напугать.

Я принялась было над ним подтрунивать, но увидела, что Кларк дрожит всем телом. Мне стало немножко жаль его.

— Пойдем обратно в дом, — предложила я. — Бабушка, наверное, ждет нас. Чтобы испечь свой «сладкий-как-сахар» пирог с ревенем.

На обратном пути я поведала Кларку о том, как увидела дедушку Эдди наверху, и об огромном подносе с блинами, что он нес. Кларк, однако, не нашел в том ничего необычного.

— Наверное, он любит кушать в постели, — сказал он. — Мама с папой, вон, тоже любят в постели завтракать.

— Ну да, может быть, — согласилась я. Только не шибко-то я в это верила. Ну вот ни на грош.

— Ну-с, похоже вы двое славно повеселились! — прощепетала бабушка, как только мы вошли в кухню.

Мы с Кларком переглянулись и пожали плечами.

— Ну что, готовы печь? — улыбнулась бабушка. — Все готово. — Она махнула рукой в сторону кухонной стойки, на которой выстроились в ряд ингредиенты для пирога.

— Кто хочет катать тесто, — осведомилась она, не сводя при этом глаз с меня, — пока я нарежу ревень?

— Видимо, я, — ответила я.

Кларк вздохнул.

— Э, я, пожалуй, пойду в гостиную, почитаю комикс, — сказал он бабушке, явно надеясь отвертеться. — Мама говорит, во время готовки я только под ногами путаюсь.

— Вздор! — отвечала бабушка. — Ты будешь отмерять сахар. Много-много сахара.

Я принялась катать тесто. Его, похоже, было ужасно много. А с другой стороны — мне-то откуда знать? Я никогда не следила за тем, как готовит мама. По ее словам, я тоже только под ногами мешаюсь.

Когда тесто было раскатано как следует, бабушка взяла дело в свои руки.

— Хорошо, дети. Присаживайтесь за стол и выпейте по стакану доброго молока. Я закончу.

Пить нам с Кларком не хотелось. Но спорить тоже желания не было. Мы пили молоко и смотрели, как бабушка заканчивает пирог.

Нет — не один пирог. ТРИ пирога.

— Бабушка, зачем ты готовишь *три* пирога? — поинтересовалась я.

— Я всегда предпочитаю готовить с запасом, — пояснила она. — Так, на случай, если гости нагрянут.

«Гости? — подумала я. — Гости?»

Я уставилась на бабушку.

Она что, совсем выжила из ума?

Кто, по ее мнению, может придти в гости? Она живет посреди глухомани!

«Да что здесь творится?» — недоумевала я.

Неужели бабушка действительно ждет гостей?

Куда она готовит столько еды?

— От работы пить охота! — провозгласил дедушка, распахнув дверь кухни. Он направился к холодильнику. — Видите! Я прав! — Он показал на наши пустые стаканы. — Ну теперь-то готовы с сарайчиком подсобить?

— Эдди, дети сюда не работать приехали! — возмутилась бабушка. — Почему бы вам двоим не развлечься, исследуя дом? Тут комнат — видимо-невидимо. Уверена, вы отыщете удивительные сокровища.

— Блестящая идея! — Лицо дедушки озарила улыбка. Но тут же исчезла. — Одно только предупреждение. Вы найдете запертую комнату. В конце коридора на третьем этаже. Так вот, детки, внимание: держитесь от этой комнаты подальше.

— Почему? Что там? — пристал к нему Кларк.

Бабушка и дедушка обменялись встревоженными взглядами. Бабушкино лицо залилось смущенным румянцем.

— Это кладовка, — ответил дедушка. — Мы туда складываем всякие вещи. Старые вещи. Хрупкие вещи. Бьющиеся вещи. В общем, держитесь подальше.

Мы с Кларком сорвались с места. Мы были рады убраться оттуда. Бабушка Роуз и дедушка Эдди были ничего — но уж больно чудные.

Кухня, гостиная и столовая занимали основную часть первого этажа. И мы их уже видели.

Еще на первом этаже находилась библиотека. Но книги в ней были старые и пыльные. От них я расчихалась. Ничего сколь-нибудь интересного там не нашлось. Так что мы с Кларком пошли наверх. На второй этаж.

Мы прошли мимо наших спален.

Мимо окошка в коридоре.

Мы следовали всем изгибам и поворотам сумрачного коридора — пока не достигли следующей комнаты.

Это была комната бабушки и дедушки.

— Не думаю, что нам стоит туда заходить, — сказала я Кларку. — Едва ли бабушка и дедушка хотят, чтобы мы совали нос в их вещи.

— А давай! — подзуживал он. — Разве ты не хочешь все разведать? По блинным крошкам. — Он рассмеялся.

Я толкнула его как следует.

— Эй! — огрызнулся он. Его очки съехали на кончик носа. — И пошутить нельзя.

Оставила сводного братца стоять в коридоре, я открыла дверь в следующую комнату. Дверь была сделана из тяжелого, темного дерева. Когда я толкнула ее, она застонала.

Я нащупала в темноте выключатель. Комнату залил бледно-желтый свет от простой грязной лампочки, свисающей с потолка.

В ее тусклом свете я разглядела картонные коробки. Комната была полна картонных коробок. Груды и груды коробок.

— Эй! Может, в этих коробках найдутся прикольные вещицы, — сказал Кларк, протискиваясь мимо меня.

Он принялся открывать одну из них.

— Там что-то большое, — сказал он, показав на раздутые бока коробки.

Я заглядывала ему через плечо. В комнате пахло затхлостью и кислятиной. Зажимая нос и щурясь от тусклого света, я ждала, когда Кларк извлечет содержимое коробки.

Кларк возился с картонными створками — и они, наконец, распахнулись.

— Просто не верится! — воскликнул он.

— Что? — спросила я, вытягивая шею. — Что?

— Газеты. Старые газеты, — отрапортовал Кларк.

Мы сняли верхний слой газет, чтобы обнаружить... еще больше газет. Старых, пожелтевших газет.

Мы открыли еще пять коробок.

Газеты.

Все коробки оказались доверху забиты газетами. Комната была полна коробок с одними лишь газетами. Выпущенными задолго до папиного рождения. Газетами больше чем за полвека.

«Кому нужна вся эта макулатура?» — недоумевала я.

— Ого! — Кларк склонился над коробкой в другом конце комнаты. — Ни за что не поверишь, что в этой!

— Что? Что там?

— Журналы! — усмехнулся Кларк.

Братец начинал действовать мне на нервы. Но я, тем не менее, подошла. Мне нравятся журналы. И старые, и новые.

Я запустила руку в глубину коробки с журналами и вытащила целую стопку.

И почувствовала, как что-то закололо ладонь. Под журналами.

Я заглянула под них.

И завизжала.

Сотни тараканов облепили мои пальцы.

Я швырнула журналы на пол.

Я дико затрясла рукой, пытаюсь стряхнуть гадких бурых насекомых.

— Помоги! — взвыла я. — Гони их с меня!

И почувствовала, как колючие ножки снуют вверх по моей руке.

Я пыталась смахнуть их... но их были многие дюжины!

Кларк схватил с пола журнал и попытался их сбить. Но как только он принялся хлестать им меня по руке, из страниц вылетело еще больше тараканов.

На мою футболку. На шею. На лицо!

— Ой! Не-е-ет! — взвизгнула я. — Помоги! Помоги!

Я чувствовала, как тараканы облепили подбородок.

Я смахнула их — заодно сбила одного со щеки.

В отчаянии я выхватила у Кларка из кармана его комикс и принялась лупить им разбегающихся тараканов. Сметала и сбивала их. Сметала и сбивала.

— Гретхен! Все! — услышала я крик Кларка. — Все! Их больше нет. Все!

Тяжело дыша, я осмотрела себя.

Он был прав. Они разбежались.

Но все мое тело до сих пор чесалось. Я боялась, что буду чесаться до конца дней своих.

Я выскочила в коридор и уселась на пол. Пришлось подождать, когда сердце хоть немного успокоится, прежде чем я смогла заговорить.

— Какая мерзость, — простонала я наконец. — Мерзость какая.

— И не говори, — вздохнул Кларк. — Их обязательно было бить

моим комиксом? — Он держал его за уголок. Очевидно, сомневался, безопасно ли будет засунуть его обратно в карман.

У меня до сих пор не проходило ощущение, что колючие лапки ползают по моей коже. Я содрогнулась и еще разок отряхнула себя руками.

— Ладно. — Я встала и вгляделась в сумрак коридора. — Давай посмотрим, что в следующей комнате.

— Серьезно? — спросил Кларк. — Ты правда этого хочешь?

— А почему бы и нет? — ответила я. — Я не боюсь каких-то мелких букашек. А ты?

Кларк букашек терпеть не мог. Я это прекрасно знала. Что больших, что малых.

Но он не находил в себе силы в этом признаться. Так что он первым направился к следующей комнате.

Мы отворили тяжелую дверь — и заглянули внутрь.

— Ух ты! Погляди на весь этот хлам! — Брат замер посреди комнаты. Он волчком вертелся на месте. Оглядывал все вокруг.

Комната была полна игрушек и игр. Чрезвычайно старых игрушек и игр. Их были целые горы.

В одном углу стоял заржавевший трехколесный велосипед. Большое переднее колесо у него отсутствовало.

— Держу пари, он принадлежал папе, — сказала я. Нелегко было представить папу малышом, гоняющим на трехколесном велосипеде.

Я нажала на рожок. Он до сих пор работал.

Кларк доставал из разбитой деревянной коробки пыльные шахматные фигурки. Он принялся расставлять их на доске, а я тем временем рыскала среди остального хлама.

Я нашла плюшевого мишку с жестоко измочаленной головой.

Коробку, в которой хранился один-единственный роликовый конек.

Плюшевую обезьянку с оторванной рукой.

Я рылась в мешках, набитых игрушечными солдатиками, чьи некогда яркие мундиры поблекли, а лица стерлись.

Затем я обнаружила старинный игрушечный сундучок. На его крышке была изображена золотая карусель, потускневшая от времени.

Я подняла пыльную крышку. На дне сундучка лицом вниз лежала фарфоровая куколка.

Я заботливо вытащила ее из сундучка. И повернула лицом к себе.

Мелкие трещинки разбегались по ее нежным щечкам. Кончик носа портил небольшой скол.

Потом я посмотрела ей в глаза — и чуть не задохнулась.

У нее не было глаз.

Вообще не было.

Под ее лобиком зияли две черные дыры. Две огромные черные дыры.

— Это и есть бабушкины сокровища? — просипела я. — Да это же сплошной хлам!

Я бросила куклу обратно в сундучок.

И услышала скрип.

Он доносился с другой стороны комнаты. Рядом с дверью.

Я повернулась и увидела лошадку-качалку, раскачивающуюся взад и вперед.

— Кларк, ты задел лошадку? — спросила я.

— Нет, — чуть слышно ответил Кларк, глядя, как раскачивается лошадка. Взад и вперед. Взад и вперед. Поскрипывая.

— Пошли отсюда, — сказала я. — У меня от этой комнаты уже мороз по коже.

— И у меня, — сказал Кларк. — Кто-то обезглавил ферзя. Голову напрочь сгрыз.

Он перепрыгнул через какие-то коробки и выскочил в коридор.

Я обернулась, чтобы в последний раз взглянуть на комнату, прежде чем выключить свет. Ну и жуть.

— Кларк?

Куда он подевался?

Я окинула взглядом длинный коридор.

Как сквозь землю провалился. Но он же только что был здесь. Стоял в дверях.

— Кларк? Ты где?

Я пошла по коридору, следуя всем его изгибам и поворотам.

В животе нарастала тошнота. Сердце учащенно забилося.

— Кларк? Это не смешно.

Нет ответа.

— Кларк! Ну где же ты?!

— БУ-У-У-У-У!

Я дико завизжала.

Кларк вышел у меня из-за спины, скорчившись пополам от хохота.

— Попалась! — крикнул он. — Попалась, которая кусалась!

— Это не смешно, Кларк! — зарычала я. — Это было тупо. Я даже не испугалась.

Он закатил глаза.

— Почему б тебе просто не признать это, Гретхен? Признай — ну хоть разок. Ты напугалась до полусмерти.

— НЕТ! — настаивала я. — Ты просто меня удивил. Вот и все. — Я засунула руки в карманы джинсов, чтобы Кларк не заметил, как они дрожат. — Какой же ты все-таки придурок.

— Ну, бабушка сказала, чтоб мы веселились. А это было весело! — издевался он. — Так, куда теперь?

— Теперь — никуда, — с досадой ответила я. — Спрячусь у себя в комнате и буду читать.

— Эй! Отличная идея! — вскричал Кларк. — Давай в прятки играть!

— ИГРАТЬ? Я не ослышалась, ты сказал «играть»? — ехидно осведомилась я. — По-моему, ты говорил, что только двухлетки ИГРАЮТ.

— Так тут другое дело, — возразил Кларк. — Прятки в этом доме уж точно не для детей.

— Кларк, мне совсем не...

Он не дал мне договорить.

— ЧУР, НЕ ВОЖУ! — закричал он. И тут же, сорвавшись с места, помчался по коридору в поисках укрытия.

— Не хочу водить, — проворчала я. — Не хочу играть в прятки.

«Ладно, — сказала я себе. — Покончим с этим. Найди Кларка как можно скорее. А потом сможешь пойти к себе в комнату и почитать».

Я принялась считать до ста — пятерками.

— Пять, десять, пятнадцать, двадцать... — громко считала я. Затем я двинулась по темному коридору. Достигнув его конца, я обнаружила за поворотом старую винтовую лестницу, ведущую на третий этаж.

Я начала подниматься по пыльным деревянным ступеням. Лестница вилась и вилась. Я смотрела вверх, но так и не могла увидеть, где она заканчивается.

Я не видела даже собственных ног. Здесь царила крошечная тьма.

Лестница скрипела и стонала от каждого шага. Толстый слой грязи въелся в перила, но я все равно цеплялась за них. И упорно продвигалась вверх, вверх по темной извилистой лестнице.

Тяжело дыша, я взбиралась все выше и выше. Висевшая в воздухе пыль оседала в горле. Пахло кислятиной и стариной.

Наконец, я достигла лестничной площадки и заглянула в коридор третьего этажа. Он был такой же, как и этажом ниже — такой же извилистый.

Такие же темно-зеленые стены. Такой же слабый луч света пробивался из единственного окна.

Я медленно двинулась по коридору и открыла первую дверь.

За ней обнаружилась огромная комната. Размером почти с гостиную. Только совершенно пустая.

Следующая комната была такой же большой. Такой же пустой.

Я осторожно двигалась дальше.

Здесь было ужасно жарко. Бисеринки пота стекали по моим вискам. Я промокнула их рукавом футболки.

Следующая комната, в которую я вошла, оказалась маленькой. Ну, не то чтобы маленькой, но меньше тех, где я уже побывала. У стены стояло старое пианино.

«А тут не так уж и противно, я сюда еще вернусь, — подумала я. — Вернусь и проверю, работает ли старое пианино».

Однако прямо сейчас мне хотелось одного: найти Кларка. И свалить.

Я прошла немного дальше.

Свернула за угол.

И, подавившись собственным криком, сорвалась вниз.

Пола не было!

Под моими ногами не было пола!

Мои руки взметнулись в темноте, ища за что уцепиться.

Я ухватилась за что-то твердое — ветхие перила.

И держалась. Держалась. Держалась.

Изо всех сил вцепившись обеими руками в перила, я подтянулась и отпрянула назад. И снова встала на твердый пол коридора.

С колотящимся сердцем я поглядела в зияющую черную дыру, куда только что провалилась. Дыру на том месте, где когда-то находилась лестница. Ныне сгнившая от старости.

Я испустила долгий тяжелый вздох.

— За это, Кларк, я до тебя еще доберусь! — закричала я. — Говорила же, что не хочу играть!

Я поспешила дальше по коридору, разыскивая своего сводного братца. Я торопилась. Скорее бы уж покончить с этой дурацкой игрой.

А потом я остановилась.

И уставилась на дверь в конце коридора.

Дверь с блестящим металлическим замком.

Я медленно двинулась к двери. В замочной скважине был забыт потускневший серебряный ключ.

«Что там, внутри? — гадала я. — Почему она заперта?»

Я подошла поближе.

Почему бабушка и дедушка не хотели пускать нас в эту комнату?

Они говорили, что там у них кладовая.

«Да ведь почти каждая комната в этом доме все равно что кладовая, — подумала я. — Почему же они не хотели, чтобы мы открывали именно эту дверь?»

Я замерла перед дверью.

Протянула руку.

И сомкнула пальцы на серебряном ключе.

Нет.

Я отдернула руку.

Мне необходимо найти Кларка, решила я. Я устала играть в эту дурацкую игру. Я устала водить.

Тут у меня возникла отличная идея.

Я сама спрячусь! Я одурачу Кларка и заставлю его водить!

Я спрячусь, и Кларку вскоре надоеет ждать, когда же я его отыщу. Ему самому придется меня искать!

«Великолепно! — подумала я. — Так... где бы мне спрятаться?»

Я осмотрела оставшиеся комнаты на третьем этаже в поисках подходящего укрытия. Но комнаты наверху пустовали, все до одной.

Некуда втиснуться.

Не под что залезть.

Я вернулась к комнатке с пианино. Может, я смогу спрятаться за ним, подумала я.

Я попыталась отодвинуть пианино от стены.

Ну хоть немножечко, мне бы только протиснуться... Но оно оказалось слишком тяжелым. Я не смогла его сдвинуть.

Я вернулась к двери с серебряным ключом... к запертой комнате.

Обвела взглядом тускло освещенный коридор. Все ли я осмотрела? Не пропустила ли комнаты?

И тут я заметила это.

Маленькую дверцу. Прямо в стене.

Дверцу, которую я сперва не заметила.

Дверцу кухонного лифта.

Кухонные лифты я видела в кино. В больших, старых домах вроде этого. Такие маленькие лифты, чтобы доставлять еду и посуду

с одного этажа на другой. Шикарно.

«Кухонный лифт! — подумала я. — Идеальное место, чтобы спрятаться!»

Повернувшись, я направилась к нему — как вдруг услышала звонкий треск. Звук был такой, словно кто-то уронил на пол тарелку.

Треск донесся из-за двери с серебряным ключом.

Я прижалась к ней ухом. И услышала шаги.

«Так вот где прячется Кларк! — поняла я. — Каков плут! Спрятался именно там, куда бы я точно не заглянула!»

Он спрятался в той самой комнате, от которой бабушка с дедушкой строго-настрого наказали нам держаться подальше.

«Эх, Кларк, — подумала я. — Не повезло тебе. Я тебя нашла!»

Я взялась за ключ и повернула его. Замок со звонким щелчком открылся. Я рывком распахнула дверь.

И уставилась на ужасного монстра.

Я чуть не упала в комнату.

Я не могла пошевелиться. Не могла попятиться назад. Не могла отвести от него глаз.

Живой, настоящий монстр. Как минимум десяти футов в высоту.

Он стоял посреди комнаты.

Разинув рот, взирала я на громадную, косматую тушу. Телом он походил на гориллу; в густой шерсти запутались прелые листья, древесные корни и песок. Голова, покрытая чешуей, щелкала рядами острых, как у аллигатора, зубов.

Нестерпимый смрад наполнял комнату. Тяжелый запах разложения. Запах болот.

У меня свело живот.

Существо подняло на меня глаза — выпуклые глаза по бокам огромной головы.

На мгновение монстр пригвоздил меня взглядом к месту. Затем он перевел его на свои мохнатые лапы, в которых держал высокую стопку блинов.

Он принялся запихивать блины в пасть. Пожирать их. Перемалывать их своими острыми зубами.

Все еще держась за дверную ручку, я смотрела на монстра, пока он ел. Он запихнул себе в глотку еще одну стопку блинов. Он проглотил ее целиком и заурчал от удовольствия.

Его ужасные крокодильи глаза широко раскрылись. Толстые вены на шее пульсировали во время еды.

Я пыталась позвать на помощь. Закричать. Но когда я открыла рот, оттуда не вырвалось ни звука.

Одной лапой монстр запихивал блины в рот — по стопке за раз. Другой чесал мохнатую ногу.

Чесал и чесал. Пока не поймал крупного черного жука, угнездившегося в его шерсти.

Он поднес жука к морде — к одному из своих выпученных глаз.

Ножки жука дрыгались в воздухе.

Он свирепо смотрел на жука. На барахтающиеся ножки.

Затем он бросил жука в пасть и разгрыз его глянцевитый черный панцирь с тошнотворным хрустом.

Черника вперемешку с жучиным соком сочилась из его пасти.

«Беги! — сказала я себе. — Беги!»

Но я была слишком напугана, чтобы сдвинуться с места.

Тварь потянулась за очередной стопкой блинов.

Я заставила себя сделать маленький шагок назад — в коридор.

Монстр вскинул голову.

Он со злобой посмотрел на меня. И издал басовитый рык.

Он бросил блины на пол и неуклюже зашагал ко мне.

Я вылетела в коридор, вопя и зовя на помощь.

— Гретхен! Гретхен! Что случилось? — Кларк возник из-за угла в конце коридора.

— Монстр! В запертой комнате! Скорее! — завизжала я. — Скорее! Беги за помощью!

И скачками бросилась вниз по лестнице.

— Бабушка! Дедушка! — вопила я. — Там монстр!

Я обернулась посмотреть, не гонится ли за мною чудовище — и поняла, что Кларк не сдвинулся с места.

— Там, там монстр! — взывала я. — Беги, Кларк! Беги!

Он фыркнул:

— Ты, верно, считаешь, что я совсем тупой и поведусь на это.

И направился к двери, за которой сидело чудовище. Ухмыляясь.

— Нет! Пожалуйста! — взмолилась я. — Я правду говорю!

— Ты просто напугать меня хочешь. Поквитаться.

— Я не шучу, Кларк! Не ходи туда! — визжала я. — НЕ НАДО!!!

Кларк подошел к двери.

— А вот и я, болотный монстр! — провозгласил он, заходя в комнату. — Иди и поймай меня!

Через мгновение полный ужаса вопль Кларка огласил комнату.

Тварь заревела, заглушая его крики.

Чарли вприпрыжку примчался по лестнице, ожесточенно лая.

— Беги! Беги! — Кларк вылетел из комнаты, размахивая руками. — Монстр! Болотный монстр!

Мы ринулись вниз по лестнице, волоча за собою Чарли. Тот отчаянно сопротивлялся. Он хотел развернуться и бежать вверх.

— Чарли, идем! — умоляла я. — Идем же!

Но Чарли уселся на ступеньке и завыл. Он не двигался с места.

Громовой рев огласил коридор.

О нет! Он идет! Он идет за нами!

— ПОЖАЛУЙСТА, ЧАРЛИ!!! — молила я, дергая его за ошейник. — ПОЖАЛУЙСТА!!!

Кларк стоял на лестнице, оцепенев от страха.

— Помоги мне, Кларк! — закричала я. — Не стой столбом! Помоги мне!

Болотный монстр ломил по коридору. Старая лестница дрожала у нас под ногами.

— Он идет за нами, — прошептал Кларк. Он так и стоял неподвижно.

Я схватила его за футболку и хорошенько дернула.

— Помоги мне, Кларк! — завопила я. — Толкай Чарли!

Мы с трудом заковыляли по лестнице. Я тянула Чарли, а Кларк подталкивал его сзади.

— Бабушка! Дедушка! — кричала я.

Ответа не было.

Рев монстра звучал все громче. Все ближе.

— Запри Чарли в ванной! — скомандовала я Кларку, когда мы

добрались до второго этажа. — Там он будет в безопасности. А я поищу бабушку с дедушкой.

И помчалась вниз, на кухню.

— Бабушка! Дедушка! — орала я. — Монстр!

В кухне никого не было.

Я вылетела в гостиную.

— Где вы? На помощь!

Не оказалось их и в гостиной.

Я бросилась в библиотеку. Никого.

Я снова побежала вверх. Проверила их спальню и остальные комнаты на втором этаже.

И нигде не могла их найти.

«Где же они? Где они могут быть?» — задавалась вопросом я.

Кларк вышел из ванной — и в тот же момент шаги монстра прогрохотали у нас над головой.

— Г-где бабушка и дедушка? — заикаясь, проговорил он.

— Я... я не знаю. Я не могу их найти!

— А во дворе смотрела? — его голос походил на сдавленный писк.

«Точно! — подумала я. — Не паникуй, Гретхен. Должно быть, они во дворе. Может, на заднем. Наверняка дед возится с сараем».

Мы скатились вниз по лестнице и бросились в кухню.

Остановились у двери черного хода. Выглянули в окно, посмотрели на болота. На сарай.

Там никого не было.

— Где же?... — начал Кларк.

— Слушай! — оборвала я его. — Ты это слышал?

Звук автомобиля — заводящегося автомобиля.

— Машина бабушки и дедушки! Она заработала! Ее починили! — воскликнула я.

Мы пошли на звук мотора. Он доносился откуда-то со стороны фасада.

Мы подбежали к парадной двери и выглянули в окно.

Они были там!

— Как? — потрясенно вскричала я.

Машина пятилась по подъездной дорожке.

Они уезжали!

— Нет, подождите! Подождите! — завопила я, поворачивая замок.

— Они тебя не слышат! — крикнул Кларк. — Открой дверь! Открывай же!

Я дергала дверь. Я тянула ее изо всех сил. Я снова повернула замок.

— Быстрее! — заверещал Кларк. — Они оставят нас здесь!

Я дергала и дергала. И отчаянно крутила дверную ручку.

А потом мне открылась ужасающая правда.

— Заперто снаружи! — сообщила я Кларку. — Они заперли нас в доме!

— Как они могли так поступить с нами? — взывала я. — Как могли они оставить нас здесь? Зачем они заперли нас?

Потолок у нас над головой затрясся. Сильно затрясся. Так сильно, что рамки с фотографиями сорвались со стен гостиной и разлетелись вдребезги.

— Что это было? — Брови Кларка взметнулись вверх.

— Монстр! Он идет за нами! — прохрипела я. — Мы должны выбраться отсюда! Мы должны найти помощь!

Мы побежали обратно на кухню. Подбежали к двери черного хода.

Я вращала дверную ручку. Тянула изо всех сил. Но и эта дверь оказалась заперта снаружи — на засов.

Мы заметались по дому.

Мы проверили все остальные двери.

Все заперты. Все до одной — все заперты на засов снаружи.

Шаги монстра грохотали над нами.

«Как могли бабушка и дедушка так с нами поступить?! Как они могли?! Как они могли?!» — снова и снова мысленно выкрикивала я один и тот же вопрос, бросаясь в библиотеку. К окну.

Единственному окну на всем первом этаже.

Нашему единственному пути к спасению.

Изо всех сил я толкнула оконную створку вверх.

Она не поддавалась.

Я замолотила кулаками по деревянной раме.

— Смотри! — выдавил Люк. Он показал на грязное стекло. — Смотри!

Два ржавых гвоздя. Забитых в деревянную раму. Они надежно удерживали окно закрытым — снаружи.

А нас удерживали внутри.

«Как могли они так с нами поступить? Как они могли? — повторяла я про себя. — Как они могли?»

— Нужно разбить стекло! — Я повернулась к Кларку. — Иначе не выбраться!

— Ладно! — крикнул Кларк. Он наклонился и принялся дубасить по стеклу кулаками.

— С дуба рухнул? — рявкнула я. — Найди что покре...

Однако договорить я не успела — мои слова заглушил треск и грохот наверху. Загремели клавиши пианино.

— Чт... что он делает? — пролепетал Кларк.

— Там наверху есть старое пианино. Кажется, он швырнул его через всю комнату!

Полы, стены, потолок библиотеки — все тряслось, когда чудовище швыряло пианино по комнате. Снова и снова.

Фарфоровая ваза, хрустальная тарелочка и стеклянные фигурки животных посыпались со стола и разбились у наших ног.

Я вскинула руки над головой, когда со своих полок сплошным потоком хлынули книги.

Мы с Кларком прижались друг к другу. Скорчились на полу. Ожидая, когда книжная лавина закончится.

Ожидая, когда монстр уgomонится.

Так мы и сидели, пока в доме не воцарилась тишина.

Последняя книга свалилась с полки. Она хлопнулась на маленький столик возле меня.

— Дай-ка это! — велела я Кларку, показав на увесистый латунный подсвечник рядом с книгой. — Стой сзади.

Я повернулась к окну. Размахнулась тяжелым подсвечником — и тут же услышала громкий визг.

Визжал Чарли. Наверху.

— О нет! — выдохнула я. — Монстр... он добрался до Чарли!

Я помчалась к лестнице, одной рукой сжимая подсвечник, а другой волоча за собою Кларка.

Я обязана спасти Чарли! Во что бы то ни стало!

Я взлетела вверх по лестнице. И остановилась, достигнув площадки.

С колотящимся сердцем заглянула я в коридор.

Коридор был пуст.

Я прокралась к ванной. Не считая хриплого дыхания Кларка и стука моего собственного сердца, в коридоре стояла тишина.

Наконец, я приблизилась к ванной... вот уже и дверь.

Закрыта.

Я взялась за дверную ручку. Она выскальзывала из моих мокрых от пота пальцев.

Я приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Но ничего не могла разглядеть.

Чувствуя на шее дыхание Кларка, я приоткрыла дверь пошире.

Еще немного.

— Чарли! — воскликнула я с облегчением.

Чарли лежал в ванной. Свернувшись в углу. Испуганный — но живой.

Он посмотрел на нас своими большими карими глазами. Слабо вильнул хвостом. А потом залаял.

— Ш-ш-ш-ш! — прошептала я, поглаживая его. — Пожалуйста, Чарли. Не дай монстру тебя услышать. Тихо, мальчик.

Чарли залаял еще громче.

Так громко, что мы не сразу слышали, как к дому подъехала машина.

— Ш-ш-ш! — скомандовала я Чарли. Повернулась к Кларку. —

Ты это слышал?

Его рот широко раскрылся:

— Дверца машины!

— Да! — крикнула.

— Бабушка и дедушка вернулись! — закричал Кларк. — Спорим, они привезли помощь!

— Сидеть, — скомандовала я Чарли, когда мы выбежали из ванной. — Хороший мальчик. Сидеть.

Кларк захлопнул за нами дверь, и мы помчались вниз по лестнице.

— Я знала, что они вернутся! Я знала, что они нас не бросят! — Я неслась вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

И тут я услышала, как завелся мотор.

Услышала, как машина сдает назад.

Услышала, как шины захрустели на подъездной дорожке.

— Не-е-ет! — завопила я, когда мы подбежали к парадной двери. — Не уезжайте! Не уезжайте!

Я забарабанила кулаками в дверь. Я изо всех сил пинала ее. А потом я увидела на полу розовый листок бумаги, просунутый под дверь.

Сообщение. Я подняла его дрожащей рукой. И начала читать:

*Мы не вернемся. Как минимум до следующей недели.
Простите, дети. Но работа займет больше времени, чем
мы предполагали.*

Телефонное сообщение — от мамы и папы.

Бабушка и дедушка не возвращались, поняла я. Приезжал мистер Доннер из универмага, чтобы доставить это сообщение.

Рев монстра прервал мои мысли.

Я обернулась.

Кларк исчез.

— Кларк! — закричала я. — Где ты?

Рык монстра сделался громче. Злее.

— Кларк! — снова крикнула я. — Кларк!

— Гретхен, скорей сюда! — донесся из кухни его отчаянный вопль.

— Гретхен! Гретхен!

Пока я неслась через гостиную, он выкрикивал мое имя снова и снова. С каждым разом его голос звучал все пронзительнее, все отчаяннее.

— Я иду! — кричала я. — Держись, Кларк! Я иду!

Я обежала диван — и споткнулась о скамеечку для ног. И хорошенько приложила голову об пол.

Кларк продолжал выкрикивать мое имя, но теперь казалось, что его голос доносится откуда-то издалека. Из дальнего далека...

В голове пульсировала боль.

Я с трудом поднялась, и комната закружилась перед глазами.

— Гре-тхен! Гре-тхен!

Он кричал еще отчаяннее, чем прежде.

— Иду! — сказала я как в тумане.

И тут же услышала рев монстра. Он раскатился по всему дому.

«Я должна добраться до Кларка. Он в беде! Монстр поймал его!»
— поняла я.

Я заковыляла через гостиную. К кухне.

От рева чудовища дрожали стены.

— Держись, Кларк! — попыталась крикнуть я, но смогла только простонать. — Я иду!

Я ввалилась на кухню.

— Гретхен! — Кларк стоял у холодильника.

Один.

— Где он? — закричала я. Взгляд мой заметался по комнате в поисках монстра.

— Г... где кто? — выдавил Кларк.

— Монстр! — рявкнула я.

— Наверху, — удивленно ответил Кларк. — Ты чего так долго?

Ответа он ждать не стал.

— Посмотри на это. — Он показал на холодильник. Я повернулась и увидела два конверта, прикрепленных к дверце магнитами.

— Ты орал как псих, чтобы показать мне вот это?! — завизжала я. — Я чуть не убилась! Думала, монстр тебя схватил!

Дрожащей рукой Кларк отцепил конверты от холодильника.

— Это письма для нас. От бабушки и дедушки.

Я уставилась на конверты в его руке. Они действительно были адресованы нам. На них стояли номера: «1» и «2».

— Они оставили нам письма? — Я не могла поверить своим глазам.

Кларк разорвал первый конверт. Письмо дрожало в его руке, когда он начал его читать.

Его глаза бегали по бумаге. Он бормотал себе под нос. Я ни слова не понимала из того, что он говорит.

— Дай сюда! — Я потянулась за письмом, но Кларк отпрянул назад. Сжимая в руках листок, он продолжал читать.

— Кларк, ну что там? — настойчиво спросила я.

Он не обратил на меня внимания. Он поправил пальцем очки и продолжал читать. И бубнить.

Я смотрела, как он читает.

Я смотрела, как его глаза скользят к концу страницы.

Я смотрела, как его глаза все шире раскрываются от ужаса.

— Кларк! — нетерпеливо закричала я. — Ну что там сказано?

Кларк принялся читать вслух.

— «Дорогие Гретхен и Кларк! — начал он. Листок трепетал в его дрожащих пальцах. — Сожалею, что вынуждены так с вами поступить, но нам придется уехать. Несколько недель назад в наш дом забрался болотный монстр. Мы заперли его в комнате наверху. После этого мы понятия не имели, что с ним делать. Машина не работала, так что мы не имели возможности добраться до телефона и вызвать помощь.

Последние несколько недель мы жили в постоянном страхе. Мы боялись выпустить монстра. Он такой буйный и злой! Мы знали, что он непременно убьет нас».

Мои колени начали трястись, а Кларк тем временем продолжал:

— «Мы не хотели говорить вашим родителям о твари. Если бы рассказали, они бы ни за что не позволили вам приехать. А у нас так редко бывают гости... Мы так хотели с вами повидаться... Но теперь мне кажется, мы совершили ошибку. Вам следовало поехать в Атланту с отцом и матерью. Мне кажется, мы поступили неправильно, позволив вам остаться здесь».

— Им кажется, что они поступили неправильно! Им КАЖЕТСЯ! — взвизгнула я. — Как тебе это нравится?!

Кларк поднял глаза от письма. Лицо его было бледнее мела. Даже веснушки, казалось, исчезли. Он ошалело покачал головой.

Затем мы продолжили читать:

— «Мы кормили тварь, затапливая еду в отверстие, которое дедушка пропилил в нижней части двери. Монстр чрезвычайно прожорлив. Но нам приходилось его кормить. Мы боялись оставлять его голодным.

Мы знаем, что это нечестно — сбегать сейчас. Но мы просто поехали за помощью. Мы вернемся — как только найдем кого-нибудь. Кого-нибудь, кто знает, как разделаться с этим ужасным чудовищем.

Простите, деточки. Нам правда жаль — но пришлось запереть вас в доме. Дабы удостовериться, что вы не пойдете на болота в одиночку. Там, снаружи, небезопасно».

Да что они несут?!

— СНАРУЖИ небезопасно! — закричала я. — Они бросили нас в этом доме с монстром-убийцей... и еще смеют говорить, что СНАРУЖИ небезопасно! Они оба спятели, Кларк. Совсем спятели!

Кларк кивнул и продолжал читать.

— «Простите, деточки. Нам очень, очень жаль. Но запомните одну вещь: вы в полной безопасности, пока...».

Монстр наверху громко заревел. И Кларк выронил письмо.

В ужасе смотрела я, как оно проплыло по воздуху...

Спланировало на пол...

И исчезло под холодильником.

— Достань его, Кларк! — рявкнула я. — Живо!

Кларк растянулся на животе и запустил руку под холодильник. Но его пальцы лишь коснулись краешка письма, затолкнув его еще глубже.

— Стой! — крикнула я. — Ты только глубже его пихаешь!

Но Кларк не слушал.

Он запустил руку еще глубже. Нащупывая бумагу.

И заталкивал ее назад. Все дальше и дальше.

Пока она совсем не пропала из виду.

— Что там говорилось? — заорала я. — Ты же прочел письмо! Мы в полной безопасности, пока... пока что?

— Я... я дотуда еще не дочитал, — промямлил Кларк.

В тот момент мне хотелось его удавить.

Я повернулась. И стала лихорадочно искать что-нибудь, что можно было бы просунуть под холодильник и извлечь письмо.

Но я не могла найти ничего достаточно тонкого или длинного. Вся кухонная утварь была слишком громоздкой.

Кларк распахивал шкафчики и ящички в поисках чего-нибудь подходящего.

Монстр топал прямо над нами.

Потолок дрожал.

С кухонной стойки упала тарелка и вдребезги разлетелась на покрытом холодной серой плиткой полу. Разлетелась на тысячу крошечных осколков.

— О нет, — простонала я, глядя на потолок и видя, как трескается и осыпается на нем побелка. — Он спустился на второй этаж. Он приближается.

— Мы обречены, — простонал Кларк. — Он поймает нас и...

— Кларк. Придется отодвигать холодильник. Нужно узнать, что еще сказано в письме!

Мы с Кларком потянули холодильник. Мы толкали и тянули его изо всех сил.

А наверху монстр заходился в бешеном реве.

Мы потянули сильнее.

Холодильник стронулся с места.

Кларк упал на колени и заглянул под него.

— Толкай! — скомандовал он. — Толкай! Я вижу уголок письма! Толкай, еще немножко!

Я еще раз с силой толкнула холодильник... и Кларк завладел письмом! Он зажал его уголок большим и указательным пальцами. И вытащил.

Он махнул листком, стряхивая приставшие к нему клочья пыли.

— Да читай же! — закричала я на него. — Читай!

Кларк снова начал читать:

— «Вы в полной безопасности, пока...»

Я затаила дыхание, ожидая, когда Кларк закончит предложение. Ожидая, что мы узнаем, как уберечь себя от опасности.

— «Вы в полной безопасности, — читал Кларк, — пока не откроете дверь и не выпустите монстра».

— И это все?! — У меня отвисла челюсть. — Слишком поздно! Слишком поздно! Там сказано что-нибудь еще? Там должно быть что-то еще!

— Вот еще кое-что. — И Кларк прочел:

— «Пожалуйста. Пожалуйста, держитесь подальше от этой комнаты. Не открывайте дверь».

— Слишком поздно! — выла я. — Слишком поздно!

— «Если монстр вырвется на свободу, у вас не будет выбора. Вам придется найти способ его убить». — Кларк снова поднял глаза от письма. — Вот так, Гретхен. Все, что там говорится. «Вам придется найти способ его убить».

— Быстро! — скомандовала я. — Открывай второе письмо. Может, там сказано что-то еще. Должно быть что-то еще!

Кларк начал разрывать второй конверт, как вдруг послышались тяжелые шаги.

На первом этаже.

В соседней комнате... в гостиной.

— Кларк, скорее! Открывай!

Пальцы Кларка возились с запечатанным конвертом. Но он остановился, когда до нас донеслось дыхание твари.

Глубокое, свистящее дыхание.

Все ближе и ближе.

Сердце мое бешено заколотилось, а дыхание монстра становилось все громче и громче.

— Он... он идет за нами! — закричал Кларк, запихивая так и не

открытый конверт в карман джинсов.

— Столовая! — крикнула я. — Бежим в столовую!

— Что мы будем делать? Как же нам его убить? — кричал Кларк, когда мы кинулись вон из кухни.

— Мы... а-а-а-а-а-а-а-а! — Острая боль пронзила мою ногу, когда я с разбегу треснулась ею об обеденный столик.

Я схватилась за колено. Попыталась согнуть его. Но боль была невыносимой.

Я обернулась.

И там был он.

Болотный монстр.

На кухне — и стремительно надвигался на нас.

Монстр свирепо взирал на меня своими ужасными выпученными глазами. Я видела, как запульсировали вены на его голове, когда он издал низкий, протяжный рык.

Я смотрела на эти огромные, пульсирующие вены. Смотрела, как они бились под его шершавой крокодильей кожей.

— Бежим, Гретхен! — Кларк потянул меня сзади. Он потащил меня прочь из столовой. Мы бросились к лестнице.

— Нужно найти укрытие, — пропыхтел Кларк, когда мы неслись на второй этаж. — Нужно пересидеть где-нибудь, пока бабушка с дедушкой не вернутся и не привезут помощь.

— Они не вернутся! — закричала я. — Они не вернутся и не привезут помощь!

— Они же обещали, — настаивал Кларк. — Они написали об этом в письме.

— Кларк, ну ты и придурок! — Мы достигли лестничной площадки. Я остановилась перевести дух. — Кто им поверит? — продолжала я, втягивая в себя воздух. — Кто поверит, что у них в доме заперт болотный монстр?

Кларк не ответил.

Я ответила за него:

— Да никто! И точка! Все, кому они поведают эту историю, решат, что они чокнутые!

— Кто-то может и поверить. — Голос Кларка срывался. — Кто-то, глядишь, и захочет помочь.

— Ага, конечно! Они такие: «Не могли бы вы помочь нам укокошить болотного монстра?». Пари держу, тут же сбежится толпа добровольцев! — Я закатила глаза.

Я перестала орать на Кларка лишь заслышав тяжелое дыхание монстра. Я обернулась — и увидела его.

Он стоял у подножия лестницы. Глядел на нас. Истекая голодной слюной.

Мы с Кларком медленно отступили в коридор.

Монстр проследил за нами взглядом.

— Мы должны убить его, — прошептал Кларк. — Так сказано в письме. Мы должны убить его. Но как?

— У меня идея! — сказала я. — За мной!

Мы повернулись и побежали. Пробегая мимо ванной, мы слышали жалобное поскуливание Чарли.

— Давай возьмем Чарли! — Кларк остановился. — Оставлять его здесь опасно. Надо взять его с собой.

— Мы не можем, Кларк, — ответила я. — Все с ним будет хорошо. Не беспокойся.

Я не была в этом так уж уверена, как пыталась показать. Но времени возиться с Чарли не было — потому что монстр уже добрался до второго этажа.

Его громоздкий силуэт возник в конце коридора.

Он вскинул лапы над головой. Я увидела, что он держит в них скамеечку для ног, о которую я споткнулась в гостиной.

Его глаза горели злобой.

Он вперился в меня яростным взглядом, а потом свирепо зарычал. Ручеек густой белой слюны струился с его подбородка.

Он слизнул слюну змеиным языком — и шарахнул скамеечку об колено. Она раскололась на два зазубренных куска.

Он поднял обломки и запустил ими в нас.

— Бежим! — заверещал Кларк, когда обломки скамеечки отскочили от стены.

Мы бросились вверх по лестнице. На третий этаж.

Монстр неуклюже двинулся за нами. Дом трясся от каждого его шага.

— Он идет! — кричал Кларк. — Что же нам делать? Ты сказала, у тебя есть идея! Какая?!

— Там, наверху, есть обвалившаяся лестница, — сказала я, мчась вместе с Кларком по длинному, извилистому коридору. — Она

совсем обрушилась. Там огромная дыра. Когда мы повернем за угол, хватайся за перила. Монстр повернет за нами и сорвется в пролет.

Рев монстра гремел у меня в ушах. Я оглянулась и увидела, что он неумолимо шагает за нами по коридору.

— Ну же, Кларк! Быстрее!

— А если не получится? — испуганно спросил Кларк. — Что если он отделается ушибами? Не разозлится ли он еще больше?

— Кларк, не задавай вопросов! — раздраженно ответила я. — Должно получиться! Обязательно получится!

Мы снова побежали.

Монстр завыл. От бешенства.

— Там поворот, Кларк. Прямо впереди.

Тварь заревела. Она была уже в нескольких шагах у нас за спиной.

Сердце мое отчаянно колотилось. Грудь, казалось, вот-вот взорвется.

— Хватайся за перила, Кларк. А то сам упадешь. Давай!

Мы свернули за угол.

Вскинули руки. И ухватились за перила.

Мы с размаху врезались в стену — и повисли над черной, зияющей дырой.

Тварь свернула за угол.

Сработает ли мой план? Разобьется ли монстр насмерть?

Можно ли таким способом убить чудовище?

Чудовище вывернулось из-за угла.

Зашаталось на краю дыры.

Его голова рывком повернулась к нам. Глаза его пылали красным огнем.

Монстр раскрыл пасть в отвратительном рыке. Он раскачивался, пытаясь удержать равновесие. А потом ухнул в пропасть.

Я слышала, как он с грохотом приземлился внизу.

Мы с Кларком висели на прогнивших перилах. Они скрипели под нашей тяжестью.

Мои руки ныли. Онемели пальцы. Я знала, что долго так не продержусь.

Мы прислушивались.

Тишина.

Тварь не подавала признаков жизни.

Я посмотрела вниз, но из-за темноты ничего нельзя было разглядеть.

— У меня пальцы соскальзывают, — простонал Кларк. Он засучил ногами, пытаясь нащупать пол коридора.

Поочередно перехватывая перила то одной, то другой рукою, он дюйм за дюймом добрался до безопасного коридора. А за ним — и я.

Мы снова заглянули в темную дыру. Но там было слишком темно — мы так ничего и не смогли разглядеть. Темно и тихо. Тихо, как в могиле.

— Мы сделали это! Мы спасены! — воскликнула я. — Мы убили монстра!

Мы запрыгали от радости.

— Мы это сделали! Мы это сделали!

Мы побежали вниз. Мы выпустили Чарли из ванной.

— Все хорошо, Чарли. — Я крепко обняла пса. — Мы сделали это, мальчик, — сказала я ему. — Мы убили болотного монстра.

— Давай выбираться отсюда, — предложил Кларк. — Мы сможем дойти до города. Позвоним маме и папе из универмага. Скажем, чтобы забрали нас — и немедленно!

Мы были так счастливы, что приплясывали всю дорогу вниз по лестнице. Втроем мы отправились в библиотеку.

— Отойди назад, — сказала я Кларку. — И поддержи Чарли. Я разобью окно, и мы выберемся отсюда.

Я обвела взглядом комнату в поисках того самого тяжелого латунного подсвечника, которым собиралась разбить стекло. Его здесь не было.

— Ждите здесь, — сказала я Кларку. — Я оставила подсвечник в ванной. Сейчас вернусь.

И выбежала из библиотеки.

Мне не терпелось вырваться из этого жуткого места. Покинуть эти ужасные болота. И рассказать маме и папе, как глупы они были, бросив нас в доме с живым, настоящим монстром.

Я промчалась через гостиную — к лестнице.

Я успела преодолеть три ступеньки... и остановилась.

Остановилась, услышав низкий стон.

«Этого не может быть, — подумала я. — Это, наверное, Чарли. Наверное, это Чарли рычит».

Я прислушалась.

И услышала это снова.

Не собачье это было рычание. Точно не собачье.

А потом я услышала громовые шаги, шаги болотного монстра, где-то неподалеку.

Ближе.

Ближе.

— Кларк! — Я ввалилась обратно в библиотеку. Ноги мои тряслись. Я дрожала всем телом.

— Он не мертв! — закричала я. — Монстр не мертв!

В библиотеке никого не оказалось.

— Кларк? Где ты? — крикнула я.

— На кухне, — откликнулся он. — Чарли кормлю.

Я бросилась на кухню. Клар и Чарли сидели на полу. Чарли лакал воду из миски.

— Падение его не убило! Монстр не мертв! — завизжала я.

Кларк в ужасе ахнул.

— Вот теперь он, наверное, действительно разозлился. Должно быть, он в бешенстве. Что же нам делать?

Взгляд мой заметался по кухне.

— Посади Чарли туда, — скомандовала я. — Вон в ту кладовку. У меня есть еще одна идея.

— Надеюсь, она будет лучше предыдущей, — простонал Кларк.

— Может, у ТЕБЯ есть идеи? — рявкнула я на него. — Валяй!

Крыть было нечем.

Кларк оттащил Чарли на другую сторону кухни.

— Гретхен, это же не кладовка. Это комната акая-то.

— Да мне плевать, что это! — рявкнула я. — Запри там Чарли!

На кухонной стойке лежал один из бабушкиных ревеневых пирогов.

— Монстр давно не ел, — сказала я Кларку. — Мы положим этот пирог так, чтобы он сразу его заметил.

— Но это же остановит его максимум на секунду, — захныкал Кларк. Он запер Чарли в комнате. — Ему этот пирог на один зубок. А

потом он снова за нас возьмется.

— Ничего, не возьмется, — возразила я. — Мы *отравим* пирог. Накладем туда всякой дряни. Достаточно, чтобы его убить!

— Ну не знаю, Гретхен, — усомнился Кларк. — Не думаю, что это сработает.

Чарли скулил за дверью, словно соглашался с ним.

— Выбора у нас нет! — отрезала я. — Надо сделать хоть ЧТО-НИБУДЬ!

Я нашла вилку и аккуратно поддела ею корочку пирога.

Затем я стала рыться в шкафчике под кухонной раковиной. Там было ужасно грязно. От сырости трубы заросли зеленой плесенью.

Я нашла на полке баночку скипидара. Крышка была закручена намертво. Пришлось повозиться, чтобы открыть ее.

Я медленно вылила весь скипидар в пирог.

— Фу! Ну и вонища, — сказал Кларк, зажимая нос.

Я осмотрела пирог. Он совсем намок и раскис.

— Думаю, нам нужно что-нибудь, чтобы скипидар впитался, — сказала я Кларку. — Это должно помочь! — Я подняла банку чистящего порошка.

Я припорошила пирог голубыми кристалликами порошка. Ревень вздулся зелеными пузырями и зашипел.

Кларк шарахнулся назад.

— По-моему, хватит, — сказал он.

Я не обратила на него внимания.

Я снова нырнула под раковину и вылезла с двумя баночками.

— Крысиный яд! — объявила я, прочитав испачканную этикетку на одной из них. — Прекрасно. — Во второй баночке оказался нашатырь.

— Скорее! — подгонял Кларк. — Я слышу монстра. Он идет.

Я посыпала пирог крысиным ядом и сдобрила нашатырем.

Стоны монстра звучали все ближе и ближе. Каждый раз, когда

он стонал или рычал, я подскакивала.

Я нашла старую банку с оранжевой краской и опорожнила ее в пирог.

— Достаточно! Уже хватит! — панически твердил Кларк.

— Ладно. Ладно. Я просто хочу быть уверена, что подействует.

Я натолкала в пирог пригоршню нафталиновых шариков.

— Скорее! — не унимался Кларк. — Заканчивай. Он идет!

Шаги монстра грохотали уже в гостиной.

— Скорее! — умолял Кларк.

Я побрызгала пирог сверху отравой для насекомых.

— Гретхен! — взмолился Кларк.

Я положила отравленный пирог на кухонную стойку.

«Он такой сладкий — язык проглотишь», — вспомнились мне бабушкины слова.

«Он годится не только для этого! — подумала я. — Пусть лучше убьет чудовище!»

— Он идет! — крикнул Кларк.

Мы юркнули под кухонный стол.

Монстр ворвался в кухню. Выглядывая из-под стола, я видела, как он бешено размахивает лапами. Он сшибал на пол тарелки, кастрюли, стаканы. Все, что попадалось ему на глаза.

А потом мое сердце на мгновение перестало биться: огромное существо повернулось.

Оно помедлило. Затем монстр сделал шаг к столу. Еще шаг. И еще.

Мы с Кларком жались друг к другу. Мы дрожали так сильно, что трясся стол.

«Болотный монстр нас видит!» — поняла я.

Мы в западне.

Что он намерен делать?

Мы с Кларком цеплялись друг за дружку. Монстр подошел к столу — так близко, что я чувствовала кислый смрад, исходящий от его густого меха.

Кларк начал тихо, жалобно похныкивать.

Я зажала ему рукою рот. И зажмурилась.

«Прошу тебя, отойди, — мысленно молила его я. — Пожалуйста, монстр, не найди нас».

Я слышала, как тварь принюхивается. Как собака, почуявшая кость.

Когда я открыла глаза, монстр уже отошел от стола.

— Ф-ф-фу-у-ух! — тихо выдохнула я от облегчения.

Монстр с грохотом шагал по кухне.

Громко, жадно принюхиваясь.

Он обнюхал холодильник.

Он подковылял к плите и снова принюхался. Снова зашагал по кухне. Принюхиваясь.

«Он чует нас. Он чует нас с Кларком, — думала я. — Пожалуйста, найди пирог. Найди пирог».

Тварь протопала назад к плите.

Принюхалась.

Монстр наклонился и заглянул в духовку. Затем он одним рывком сорвал дверцу духовки с петель и отшвырнул ее через всю кухню.

Дверца врезалась в стену с оглушительным звоном и грохотом. Кларк подскочил от испуга и треснулся макушкой об стол. Он тихо застонал.

Я тоже застонала.

— Смотри, — прошептала я.

Тварь ела — но ела не *наш* пирог. Еще два пирога оставались в духовке. И теперь тварь жадно набивала ими свою утробу.

«О нет, — подумала я. — Он сожрет эти пироги. Тогда он будет сыт. И от нашего пирога откажется! Мы покойники».

Монстр жадно запихнул оба пирога себе в пасть. Он заглотил их практически целиком. После чего снова прошагал на середину кухни.

Принюхиваясь.

«Да! Он все еще голоден! — думала я. — Съешь наш пирог. Съешь наш пирог», — заклинала я его про себя.

Я выглянула из-под стола... и увидела, что тварь направляется к стойке. Да!

Он остановился.

И принюхался.

Он увидел пирог.

С мгновение он разглядывал его. Потом поднял и запихнул в пасть.

«Да! — воскликнула я про себя. — Он ест его! Он ест наш пирог!»

Он откусывал куски пирога. Откусывал и заталкивал в свою огромную пасть. Откусывал и заталкивал. Откусывал и заталкивал.

Он облизывал пасть.

Он облизывал лапы.

Он блаженно потирал брюхо.

— О нет! — простонала я. — Ему НРАВИТСЯ!

Я наблюдала, как монстр затолкал в пасть последний кусок пирога.

Его змеиный язык метался туда-сюда, подбирая оставшиеся крошки.

— Не сработало, — простонала я, обращаясь к Кларку. — Ему понравилось.

— Что теперь будем делать? — прошептал в ответ Кларк. Он подтянул коленки к груди и крепко обхватил их руками, чтоб унять дрожь.

Монстр издал протяжный стон.

Я выглянула из-под стола. И увидела, как глаза твари вылезли из орбит. Они чуть не вывалились из глазниц!

Из его глотки вырвалось сдавленное бульканье.

Он схватился за горло волосатыми лапами.

Он снова застонал.

В животе у него заурчало — оглушительно заурчало. Он схватился за живот и согнулся пополам.

Он испустил слабый крик, полный боли... и изумления.

А потом замертво рухнул на пол кухни.

— Мы сделали это! Мы сделали это! — возликовала я. — Мы убили болотного монстра!

Я вытащила Кларка из-под стола.

Я разглядывала тварь издалека. Я не сомневалась, что монстр мертв — но ближе подойти все равно не решалась.

Чешуйчатые веки монстра были закрыты.

Я смотрела на его грудь — не вздымается ли она. Не дышит ли чудовище.

Его грудь была неподвижна.

Я смотрела на него еще какое-то время.

Он ни разу не шелохнулся.

Кларк заглянул мне через плечо.

— Он... он действительно мертв? — проговорил он.

— Да! — Теперь я была уверена. Абсолютно уверена. — Мы сделали это! — вскричала я. Я запрыгала от восторга. — Мы убили монстра! Мы убили его!

Кларк полез в карман за своим комиксом — «Твари из грязи». Он метнул его через всю комнату. Журнал угодил монстру в голову и упал на пол.

— Не хочу больше читать про болотных монстров. Никогда! — крикнул Кларк. — Давай выберемся отсюда!

Чарли поскребся в дверь. Когда мы открыли ее, он выскочил и принялся прыгать на нас.

— Все хорошо мальчик, — сказала я, пытаюсь его успокоить. — Все хорошо.

Я заглянула в комнату, в которой мы заперли Чарли.

— Эй, Кларк, тут, кажется, есть дверь, — сказала я. — Дверь во двор!

Я шагнула в тесное темное помещение и тут же споткнулась о валявшуюся на полу метлу.

Я прищурилась, вглядываясь в темноту.

У стены по правую мою руку стояли две заржавевшие лопаты. Слева покоился свернутый в кольцо старый шланг.

Прямо перед собой я увидела дверь. Дверь с огромным стеклянным окном.

Я выглянула в окно — на задний двор. На тропинку, бегущую через болота.

«Интересно, ведет ли она в город?» — подумала я. И решила, что стоит проверить.

— Мы почти уже выбрались! — объявила я. — Мы почти свободны!

Я повернула дверную ручку, но дверь была заперта. Заперта на засов с обратной стороны, как и все двери в доме.

— Заперта, — сообщила я Кларку. — Но я разобью окно и мы выберемся. Никаких проблем.

Лопаты у стены были большие и тяжелые. Я ухватила одну из них за ручку обеими руками и примерилась.

Я размахнулась... и почувствовала, как под ногами задрожал пол.

Я обернулась... и услышала рев.

Рев болотного монстра.

Он не умер.

Тварь с ревом возникла в дверном проеме.

Мы с Кларком завизжали, когда монстр шагнул в комнату. Его безобразная голова со скрежетом задела дверной косяк. Однако он, кажется, этого не заметил.

Мы с Кларком прижались к стене.

Чарли забился в угол, жалобно скуля. От ужаса.

Мы были в западне.

Отсюда не выбраться.

Бежать некуда.

Взгляд монстра падал то на Чарли, то на меня, то на Кларка. На Кларке он на мгновение задержался. Затем монстр вскинул голову и завыл.

— Он... он расправится сначала со мной! — зарыдал Кларк. — На... напрасно я в него комиксом кинул... напрасно я стукнул его комиксом по голове...

— Он расправится с нами обоими, ты, придурок! — закричала я. — Потому что мы ОБА пытались его УБИТЬ!

Тут уж Кларку пришлось заткнуться.

«Я должна что-то предпринять, — думала я. — Я должна что-то предпринять. Но что? Что?»

Болотный монстр заковылял вперед.

Он со щелчком приоткрыл пасть, обнажая острые желтые зубы.

Острые желтые зубы, сквозь которые сочилась слюна.

Его глаза горели красным огнем. Он приближался. Подходил все ближе и ближе.

Я опустила глаза и тут только поняла, что все еще сжимаю в руках лопату. Я подняла ее обеими руками и сделала выпад вперед. Я тыкала и тыкала ею перед собой, стараясь не подпустить чудовище.

— Назад! — вопила я. — А ну назад! Оставь нас в покое!

Монстр заворчал.

— А ну назад! Назад! — Я дико замахала лопатой. — Убирайся!

Я замахнулась на тварь.

Замахнулась — и ударила в живот с тошнотворным «ЧВАК!».

В комнате повисла тишина.

А потом монстр запрокинул голову и разразился яростным воем.

Он ринулся вперед. Вышиб лопату у меня из рук. И выкинул за дверь. Выкинул с такой легкостью, словно это была зубочистка.

Я чуть не задохнулась, когда лопата загремела по полу кухни.

Я посмотрела на вторую лопату, прислоненную к стене. Монстр проследил за моим взглядом.

Он схватил лопату обеими лапами и одним движением переломил пополам. После чего зашвырнул обломки туда же, в кухню.

Что же мне делать? Я должна сделать хоть что-нибудь!

И тут меня осенило!

Письмо.

Второе письмо от бабушки и дедушки — то, которое мы до сих пор не открыли!

— Кларк! Скорее! Второе письмо! — закричала я. — Может, там сказано, что нам делать! Прочти его!

Кларк поглядел на меня. Оцепенело. И снова уставился на разъяренного монстра.

— Кларк! — процедила я сквозь зубы. — Открой... же... письмо. ЖИВО!

Он полез дрожащей рукой в карман джинсов. Завозился с конвертом.

— Скорее, Кларк! — умоляла я.

Наконец, он сумел надорвать уголок конверта.

И тут я отчаянно закричала.

Монстр ринулся вперед.

Он схватил меня за руку. Грубо рванул.
И поволок к себе.

Монстр подтащил меня к себе вплотную.

Я уставилась на его отвратительную морду... и ахнула.

Его глаза походили на глубокие, темные омуты — в них плавали крошечные черви!

Я резко отвернулась, чтобы не видеть этих ужасных, червивых глаз.

Монстр усилил свою хватку.

Его горячее, кислое дыхание обжигало мне щеки.

Он широко раскрыл пасть.

Его пасть кишела насекомыми! Я видела, как они снуют вверх и вниз по его языку.

Я завопила. И изо всех сил принялась вырываться. Но он держал меня слишком крепко.

— Отпусти меня! — завизжала я. — Ну пожалуйста!..

Монстр заревел в ответ, обдавая меня жарким дыханием.

Он пахнет болотом, осознала я, пытаюсь вырвать руку из его мертвой хватки. Он и есть болото. Он — живое воплощение болота.

Свободной рукой я замолотила тварь по запястью. И чуть не подавилась, ощутив под рукою мох. Все его тело покрывал слой сырого мха!

— Отпусти меня! — взмолилась я. — Ну пожалуйста... отпусти меня!

Кларк кинулся вперед. Он схватил меня за руку и потянул к себе.

— Оставь ее в покое! — визжал он.

Чарли выскочил из угла и напал на монстра. Вздернув губу, он угрожающе зарычал. А потом впился зубами в косматую ногу чудовища.

От неожиданности монстр отпрянул в сторону, волоча меня за собой.

Но Чарли не отпускал. Опустив глаза, я увидела, что он все глубже вгрызается в ногу твари.

Зарывав, чудовище подняло ногу. И одним яростным движением отшвырнуло Чарли через всю комнату.

— Чарли! — кричала я. — Чарли!

Я слышала, как Чарли заскулил в другом конце комнаты.

— Он цел, — произнес Кларк, задыхаясь. И еще сильнее потянул меня за руку.

Снова яростно зарывав, чудовище замахнулось на Кларка лапой. Удар отбросил его к стене. Затем монстр наклонился вперед и подтащил меня к своей безобразной морде.

Он снова открыл пасть.

Омерзительный, кишащий насекомыми язык вывалился наружу.

И он ЛИЗНУЛ меня.

Он скользил своим горячим, бугристым языком вверх и вниз по моей руке.

А потом опустил голову и приготовился отгрызть мне ладонь.

— Не-е-е-ет! — вырвался из моей глотки отчаянный визг.

Челюсть монстра опустилась. Пасть распахнулась на всю ширину. Насекомые роились над его желтыми зубами. Он примерился к моей руке.

А потом замер.

И отпустил меня.

Он попятился назад, уставившись на меня. Уставившись на мою руку вытаращенными глазами.

Я тоже уставилась на свою руку. Она была покрыта отвратительной слюною монстра.

Монстр поднял лапы и схватился за горло. И давился. Давился чем-то.

Он поднял на меня слезящиеся глаза.

— Ты... ты человек? — выдавил он.

— Говорить умеет! — ахнул Кларк.

— Ты человек? Ты человек? — допытывался монстр.

— Д-да, я человек, — пролепетала я.

Монстр запрокинул голову и застонал.

— О нет. У меня на людей аллергия.

Глаза его закатились.

Он, шатаясь, прошел вперед и рухнул на дверь. Та с треском распахнулась под его огромным весом. В комнату хлынул лунный свет.

Монстр лежал на брюхе. Он не шевелился.

Я вытерла мокрую руку и уставилась на неподвижного врага.

Неужели теперь он действительно мертв?

— Гретхен! Идем же! — Кларк тянул меня к открытой двери.

Мы перешагнули через монстра. В последний раз взглянула я на поверженное чудовище.

Его глаза были закрыты. Он не дышал. Не двигался.

— ИДЕМ же, Гретхен! — взмолился Кларк.

Неужели он действительно умер?

Я смотрела на болотного монстра. Я не была уверена до конца. Но одно я знала точно — я не стану торчать здесь, чтобы это выяснить.

Мы с Кларком выбежали за дверь. Чарли мы встретили во дворе: он уже поджидал нас. Мы бросились по тропе — прочь от дома. В болота.

Я здорово удивилась, обнаружив, что уже стемнело. Неужели мы сражались с болотным монстром весь день?

Бледная луна висела над кипарисами, озаряя их жутковатым светом.

Болотная грязь доходила мне до лодыжек, когда мы прокладывали путь по топкой почве. Через высокие сорняки. Через сплошную завесу тумана.

Мои ноги проваливались в лужи.

Запинались о вздыбленные корни.

Я отмахивалась от длинных серых «бород», свисающих с деревьев. Страхивала их с лица, когда мы все дальше и дальше углублялись в болота.

Когда дом окончательно пропал из виду, мы перестали бежать. Остановились, чтобы отдышаться.

Я вслушивалась в темноту, ожидая услышать шаги.

Шаги болотного монстра.

Шагов не было.

— Мы сделали это! Мы убили монстра! — Мой голос восторженно звенел в ночи.

— И мы выбрались! — ликовал Кларк. — Мы свободны! Мы уцелели!

— Да! — вскричала я. — Мы действительно это сделали!

Теперь, когда не нужно было бежать, спасая свои жизни, мы шли через болота очень осторожно. Перепрыгивали через чернильно-черные лужи воды и узловатые корни деревьев.

Эхо разносило в ночном воздухе странные звуки.

Глухое бульканье. Шаркающие шаги. Душераздирающие крики.

Но мне было наплевать.

Я сразилась с худшим из своих кошмаров — болотным чудовищем. Сразилась — и победила.

— Эй! Кларк! — Внезапно я вспомнила о втором письме. — Мы так и не прочли письмо от бабушки и дедушки. Второе письмо!

— Ну и что? — ответил Кларк. — Нам и не нужно его читать. Монстр же мертв. Мы убили его. Как они и советовали в первом письме.

— Где оно? Где письмо? — настаивала я. — Найди его, Кларк. — Я остановилась. — Хочу узнать, что там говорится.

Кларк вытащил из кармана джинсов смятый конверт. Когда он разглаживал его, яростный вопль какого-то животного пронесся над болотами.

— Я... не думаю, что нам нужно сейчас останавливаться, — проговорил Кларк. — Можно прочесть потом. Когда до города доберемся. После того как позвоним маме и папе.

— Читай сейчас, — потребовала я. — Ну давай. Разве тебе не хочется узнать, что там написано?

— Нет, — отрезал Кларк.

— Ну а мне хочется, — заявила я.

— Ладно. Ладно. — Кларк надорвал конверт и извлек письмо.

Налетевший ветерок доносил до нас пронзительные животные крики.

Темные кроны деревьев шелестели у нас над головой.

Кларк медленно начал читать, с трудом разбирая строчки в тусклом свете луны:

— «Дорогие Гретхен и Кларк. Мы надеемся, что вы, деточки, целы и невредимы. Мы забыли предупредить вас кое о чем в первом письме.

Если монстр вырвется на свободу... и вы сможете его убить... и сбежите из дома — держитесь дороги. НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не ходите в болота».

Кларк закатил глаза. И громко застонал.

— Читай дальше! — крикнула я. — Читай!

Он сощурился и снова начал читать:

— «Братья и сестры монстра живут в болотах — их многие дюжины. Мы полагаем, что они бродят поблизости. Дожидаются его».

Мое сердце забилося чаще, когда Кларк продолжал:

— «Мы видели монстров на болотах. Мы слышали, как они пересвистываются друг с другом каждую ночь. Они тоскуют по своему плененному собрату. Они ждут, когда он вернется. В общем, что бы вы ни делали, держитесь подальше от болот. Там небезопасно. Держитесь подальше от болот! Удачи! Мы вас любим».

Рука Кларка бессильно повисла. Письмо упало на топкую землю.

Я медленно повернулась, глядя на колышущиеся тени.

— Гретхен, — с трудом выдавил Кларк. — Ты это слышала? Что это за звук? Что это?

— Э... как будто свист.

— Т-т-так я и думал, — прошептал он. — Что будем делать? Есть идеи?

— Нет, Кларк, — тихо ответила я. — Нет у меня больше идей. А у тебя?